

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного права

Д. С. Токарев

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА (СТ. 196 УК РФ)**

Í ðàéòè: àñéîá í îñ áéá

**Екатеринбург
2012**

Ότράδια Α. Ν.

- Т51 Особенности объективных и субъективных признаков преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ): практическое пособие / Д. С. Токарев. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – 60 с.**

Βαϊαι γαι ου:

А. И. Шелепов, начальник отдела № 2 СЧ ГСУ ГУ МВД России по Свердловской области, капитан юстиции;

Н. В. Почаевец, начальник СО № 11 СУ УМВД России по г. Екатеринбург, капитан юстиции

В практическом пособии рассматриваются особенности объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, вопросы квалификации данного преступления, критерии отграничения преднамеренного банкротства от смежных и конкурирующих составов преступлений.

Издание предназначено для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, преподавателей, адъюнктов и соискателей, а также работников правоприменительных органов.

Обсуждено на заседании кафедры уголовного права УрЮИ МВД России (протокол № 17 от 17 ноября 2011 г.).

Рекомендовано методическим советом УрЮИ МВД России (протокол № 10 от 22 ноября 2011 г.).

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экономических отношений в России привело к межкорпоративным конфликтам, в процессе которых осуществляется передел собственности, совершаются хищения и преступления в сфере экономической деятельности, влекущие причинение вреда кредиторам организаций и предпринимателей, участвующих в конфликте.

Одним из преступлений, напрямую связанных с причинением ущерба кредиторам, является преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). Состав данного преступления являлся объектом исследования значительного количества работ, в том числе диссертационных исследований. Вместе с тем, проблемы в толковании и применении нормы остаются, о чем свидетельствует статистика о количестве совершаемых криминальных банкротств. Так, за 2003 г. было выявлено 452 криминальных банкротства¹; за 2004 г. зарегистрировано 611 подобных преступлений, что на 35 % больше; в 2005 г. таких деяний было выявлено 749 (рост составил 22,6 %).

В 2004 г. из всех зарегистрированных преступлений данной категории в суд было направлено лишь 44,9 % дел, а к ответственности привлечено лишь 55 человек; в 2005 г. в суд направлено 40 % уголовных дел, привлечено к ответственности только 89 человек.

Динамика криминальных банкротств остается по-прежнему негативной. Так, по данным пресс-службы ДЭБ МВД России, за 2006 г. в России было совершено 926 криминальных банкротств. Размер причиненного ущерба оценивается в 7,9 млрд рублей. Возместить ущерб удалось на сумму 6,8 млрд рублей. В 2007 г. органами внутренних дел было выявлено 799 криминальных банкротств, уголовные дела по 182 преступлениям были направлены в суд, а к ответственности привлечено 156 человек.

В 2008 г. органами внутренних дел было выявлено 615 криминальных банкротств, количество выявленных лиц, уголовные дела о которых направлены в суд, составило 99 человек, из них к ответственности привлечено 78. В 2009 г. органами внутренних дел было выявлено 535 криминальных банкротств, уголовные дела по 85 преступлениям были направлены в суд, а к ответственности привлечено 68 человек. В 2010 г. органами внутренних дел было выявлено 701 преступление, являющееся криминальным банкротством, уголовные дела по 100 преступлениям были направлены в суд, а к ответственности привлечено 79 человек.

Количество выявленных преднамеренных банкротств в период с января по октябрь 2011 г. составило 179. При этом по 129 преступлениям установле-

¹ Статистические данные в данном случае относятся к составам преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197 УК РФ, поскольку детализированные сведения по составам данных преступлений отсутствуют.

ны виновные лица. Количество выявленных лиц, уголовные дела в отношении которых направлены в суд, – 24¹.

Подобная динамика при распространенности преднамеренных банкротств свидетельствует о крайне неблагоприятном положении в сфере привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении данных преступлений.

Изложенное позволяет сделать вывод, что проблема квалификации преднамеренных банкротств на сегодняшний день остается актуальной, о чем свидетельствует незначительное количество уголовных дел данной категории, по которым судом вынесен обвинительный приговор. Многочисленными остаются причины, вызывающие затруднения при квалификации общественно опасных деяний, связанных с преднамеренным банкротством. Необходимо детально проработать такие элементы состава преднамеренного банкротства, как объективная сторона и субъект, поскольку многие вопросы остались нерешенными и до настоящего момента продолжают порождать трудности в правоприменительной деятельности. Это, в частности, касается вопроса об обязательности признания должника банкротом для возбуждения уголовного дела по ст. 196 УК РФ, о возможности признания субъектами преступления членов коллегиального исполнительного органа управления организации-должника и др.

Кроме того, действующая процедура банкротства невольно провоцирует злоупотребления при осуществлении предпринимательской деятельности, создание предприятий-однодневок, неуплату налогов, невозврат кредитов, передел собственности. Как следствие, банкротство превратилось в экономически выгодную процедуру для отдельных лиц.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости анализа сложившейся ситуации в сфере преднамеренного банкротства, вскрытия существующих проблем и внесения предложений по их решению.

Цель работы состоит в том, чтобы на основе изучения теоретической базы, анализа следственной и судебной практики дать уголовно-правовую характеристику признакам преднамеренного банкротства для устранения несовпадений в толковании и возникающих проблем в применении анализируемой нормы.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выявить особенности объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство»;
- 2) проанализировать следственно-судебную практику по конкретным уголовным делам о криминальных банкротствах;
- 3) разработать рекомендации правоприменительным органам по вопросам квалификации криминальных банкротств.

¹ Статистические сведения МВД России. URL: www.mvd.ru

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере банкротства.

Предметом исследования являются нормы законодательства Российской Федерации, а также нормы гражданского законодательства, нормы об исполнительном производстве, практика применения норм, предусматривающих ответственность за совершение преднамеренного банкротства, показатели официальной статистики, связанные с вопросами привлечения к ответственности за совершение рассматриваемого преступления.

§ 1. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 196 УК РФ

Статьи Особенной части УК РФ предусматривают уголовную ответственность за совершение общественно опасных посягательств. Трудно отрицать, что все преступления причиняют вред отдельной личности, обществу и государству в целом. Именно это качество преступных посягательств предопределяет наличие у каждого из них объекта уголовно-правовой охраны. Преднамеренное банкротство в данном перечне преступных посягательств не является исключением.

В связи с этим, согласно существующей в науке уголовного права классификации преступлений, попытаемся выделить виды объектов преднамеренного банкротства «по вертикали» – родовой, видовой и непосредственный, а также виды объектов преступления «по горизонтали» – непосредственный основной, непосредственный дополнительный и непосредственный факультативный.

Учитывая, что родовой и видовой объекты связаны с общественными отношениями, охраняемыми разделом и главой УК РФ соответственно, по установлению данных видов объектов преднамеренного банкротства особых различий в доктрине уголовного права не существует и существовать не может.

Так, родовым объектом преднамеренного банкротства являются общественные отношения в сфере экономики или экономические отношения в обществе (Раздел VIII. «Преступления в сфере экономики»). Видовым объектом состава преступления следует признать общественные отношения в сфере экономической деятельности (Глава 22. «Преступления в сфере экономической деятельности»).

В целях подтверждения высказанного мнения об отсутствии различий во взглядах ученых на сущность родového и видového объекта преднамеренного банкротства приведем мнение А. Г. Ненайденко. Она считает, что родовой объект преднамеренного банкротства – это экономические интересы государства, частного предпринимательства и граждан (потребителей). Видовой объект – законные интересы участников деятельности, связанной с установленным

действующим законодательством порядком перемещения (оборота) денежных средств и иных материальных ценностей (имеющих денежную оценку)¹.

Как видно из данных определений, расхождения с приведенными нами выше определениями носят исключительно лексико-вариативный, а не содержательный характер.

Несколько сложнее обстоит дело с категорией непосредственного объекта преднамеренного банкротства (в том числе его разновидностей). Это, по нашему мнению, обусловлено существующими различиями взглядов ученых на то, что считать основанием общественной опасности рассматриваемого преступления.

Для конкретизации спектра оснований общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, уместно привести позицию, суть которой поддерживается нами. По мнению Б. Колба, общественная опасность преступления заключается в том, что должник преднамеренно уклоняется от оплаты своих денежных обязательств, используя для этого разные способы, что подрывает в первую очередь институты займа и кредита, снижает инвестиционную активность².

Данное основание общественной опасности, на наш взгляд, является достаточной предпосылкой для дальнейшей конкретизации непосредственного объекта преднамеренного банкротства.

Мы считаем, что объект преступления должен быть индивидуальным, что позволит отличить сферу уголовно-правовой охраны, осуществляемой отдельной взятой нормой Особенной части УК РФ, от сфер уголовно-правовой охраны других норм уголовного закона.

Таким образом, наиболее уместными представляются узкие и конкретные определения непосредственного объекта. К таковым можно отнести определение В.Ф. Антонова, согласно которому объектом выступают имущественные интересы кредиторов³. Другие авторы к интересам кредиторов добавляют также интересы самого должника по получению причитающегося имущества⁴. Некоторые ученые, не указывая на интересы кредиторов как таковые, считают, что объектом следует признавать общественные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов⁵.

Почти полностью удовлетворяющим всем необходимым критериям следует признать определение, данное А. С. Бабаевой. Согласно ее точке зрения, непосредственным объектом преднамеренного банкротства выступают охра-

¹ См.: *Ненайденко А. Г.* Преднамеренное и фиктивное банкротства: актуальные проблемы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 78.

² См.: *Колб Б.* Административная ответственность за банкротство // *Законность.* 2002. № 12. С. 26.

³ См.: *Антонов В. Ф.* Преднамеренное банкротство: вопросы квалификации и оценки доказательств // *Российская юстиция.* 2005. № 9. С. 32.

⁴ См.: *Ненайденко А. Г.* Указ. соч. С. 75.

⁵ См.: *Зайнутдинов Р. С.* Криминальное банкротство. Объективные признаки // *Закон и право.* 2006. № 1. С. 20.

няемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности, права и интересы кредиторов и несостоятельных должников, а также законная деятельность арбитражных управляющих или руководителя временной администрации организации¹.

Тем не менее, мы считаем излишним указание на то, что непосредственным объектом следует признавать законную деятельность арбитражных управляющих или руководителя временной администрации организации. В обоснование отметим, что ст. 196 УК РФ направлена на охрану интересов должника и его кредиторов, а не лиц, профессиональная деятельность которых непосредственно связана с банкротством организаций. Кроме того, важно учитывать, что преднамеренное банкротство может совершаться не только руководителями, учредителями (участниками) организаций, но и индивидуальными предпринимателями. В связи с этим интересы арбитражного управляющего, а также руководителей временной администрации, просто не могут быть затронуты в случае, если преднамеренное банкротство совершается индивидуальным предпринимателем, поскольку они в процессе его банкротства вообще не участвуют.

Таким образом, применительно к составу преднамеренного банкротства непосредственным основным объектом следует признавать охраняемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности, права и интересы кредиторов и несостоятельных должников.

В науке уголовного права помимо непосредственного основного принято выделять также непосредственный дополнительный и факультативный объекты.

Некоторые авторы формулируют дополнительный объект преднамеренного банкротства слишком общо. Так, И. А. Кондрашина считает дополнительным объектом преднамеренного банкротства имущественные интересы потерпевших².

Антонов В. Ф. указывает, что дополнительным объектом следует признать установленный порядок проведения процедуры банкротства³. Однако, по нашему мнению, данный порядок нельзя признать дополнительным объектом, поскольку он выступает составной частью ранее определенного непосредственного основного объекта.

Более верным нам представляется определение сущности дополнительного объекта преднамеренного банкротства, сформулированное А. Г. Ненай-

¹ См.: *Бабаева А. С.* Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконного банкротства (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 25.

² См.: *Кондрашина И. А.* Ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство по уголовному законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 43.

³ См.: *Антонов В. Ф.* Указ. соч. С. 32.

денко. Комментируя случай из судебной практики, она отмечает, что дополнительным объектом являются интересы кредитора по получению выгоды в ходе дальнейшего ведения собственной предпринимательской деятельности¹.

Представляется, что автор в данном случае ведет речь об упущенной выгоде от невозвращения должником-банкротом долга кредитору. Действительно, в результате утраты невозвращенных должником средств уменьшается размер активов кредитора, которые он мог использовать в своей экономической деятельности и в последующем извлечь дополнительный доход. На основании этого мы считаем возможным признать точку зрения А. Г. Ненайденко наиболее состоятельной.

Немногие авторы выделяют также факультативный объект преднамеренного банкротства. Так, А. С. Бабаева признает факультативным объектом деловую и профессиональную репутацию уполномоченных законом лиц, т. е. арбитражных управляющих, руководителя временной администрации организации².

Однако, учитывая то, что преднамеренное банкротство совершается руководителем, учредителем (участником) организации либо индивидуальным предпринимателем, деловая репутация арбитражных управляющих, руководителя временной администрации вряд ли может быть поставлена под сомнение. Данный вывод основан на том, что действия субъектов преступления напрямую не связаны с действиями арбитражного управляющего или руководителя временной администрации.

Рассматривая объект преднамеренного банкротства как элемент состава преступления, нельзя не остановиться на предмете как его признаке.

Некоторые авторы не уделяют данному признаку состава преднамеренного банкротства должного внимания, ссылаясь на то, что в ст. 196 УК РФ указание на предмет преступления отсутствует³.

Более правильными следует признать мнение авторов, которые указывают на определенные черты предмета преднамеренного банкротства. К таковым, например, можно отнести И. А. Кондрашину, которая считает предметом денежное обязательство⁴. Н. В. Кадников относит к предмету преднамеренного банкротства денежные обязательства и обязательные платежи⁵.

Однако такое определение предмета, по нашему мнению, излишне узко, поскольку при совершении действий, влекущих неспособность организации или индивидуального предпринимателя исполнить свои обязательства перед кредиторами, физические манипуляции могут совершаться не только с денежными обязательствами, но и с обязательствами неденежного характера.

¹ См.: *Ненайденко А. Г.* Указ. соч. С. 76.

² См.: *Бабаева А. С.* Указ. соч. С. 25.

³ См.: *Зайнутдинов Р. С.* Указ. соч. С. 20.

⁴ См.: *Кондрашина И. А.* Указ. соч. С. 48.

⁵ См.: *Кадников Н. В.* Уголовное право. Общая и особенная части. М., 2006. С. 592.

Так обстоит дело и в законодательстве некоторых других государств. В частности, устанавливая предмет аналогичного преступления, немецкий законодатель принимает во внимание не только денежные обязательства, но и иные имущественные требования, исполнение которых направлено на уплату денежной суммы, например, требования на поставку товара. Такие требования при занесении в реестр подлежат пересчету в денежный эквивалент (п. 69 Положения Германии о конкурсном производстве)¹.

Признавая такое положение абсолютно справедливым и обоснованным, мы считаем, что предметом преднамеренного банкротства выступает имущество в любой форме, т. е. оборудование, готовая продукция, денежные средства и т. п.²

Согласно статье 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Таким образом, считаем возможным отнести данные разновидности объектов гражданских прав (за исключением нематериальных благ) к предмету преднамеренного банкротства. Имущественное право также может выступать предметом преднамеренного банкротства. Так, пассивное поведение виновного (невзыскание дебиторской задолженности с должника) при наличии соответствующей обязанности (в силу должностных обязанностей как руководителя организации-кредитора) является преступным и влечет ответственность по ст. 196 УК РФ при наличии умысла на совершение преступления. Нетрудно заметить, что в данном случае никаких манипуляций с имуществом как таковым виновный не совершает. Преступные действия совершаются посредством воздействия на имущественное право – право на возврат должником дебиторской задолженности.

Нематериальные блага не могут быть отнесены к предмету преступления ввиду их связи с личностью. Даже разделение нематериальных благ на связанные и не связанные с имущественными правами не позволяет отнести одну из разновидностей к предмету преднамеренного банкротства. На данном основании остается сделать вывод, что ни имя индивидуального предпринимателя, ни его авторское право не могут являться предметом преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

В то же время перечисленные объекты гражданских прав не являются исчерпывающим перечнем вариантов предмета преднамеренного банкротства. Так, например, виновный может создавать или увеличивать имущественные обязанности организации либо свои собственные (для индивидуального

¹ См.: Любушин Н. П., Опарина О. И. Анализ общего и специфичного в понятиях «кризис», «несостоятельность» и «банкротство» // Экономический анализ: теория и практика. 2007. № 9 (90). Май. С. 6.

² См.: Ненайденко А. Г. Указ. соч. С. 84.

предпринимателя). Данные действия могут совершаться для вывода активов с предприятия с целью последующего перевода данных активов в собственные фонды или фонды третьих лиц.

На основании этого считаем возможным поддержать позицию исследователей, которые признают предметом преднамеренного банкротства наряду с имуществом и имущественными правами имущественные обязанности¹. Действительно, воздействие на имущество, имущественные права и имущественные обязанности способно привести организацию и индивидуального предпринимателя к состоянию неспособности исполнить обязательства перед своими кредиторами.

На основании изложенного, предметом преднамеренного банкротства следует считать объекты гражданских прав, перечисленные в ст. 128 ГК РФ (за исключением нематериальных благ), а также имущественные обязанности.

После обозначения круга общественных отношений, на которые посягает преднамеренное банкротство, а также предмета преступления, методологически верно перейти к внешней форме выражения самого преступного посягательства.

Зайнутдинов Р. С. полагает, что объективная сторона преднамеренного банкротства содержит такие признаки, как общественно опасное деяние, общественно опасное последствие, причинно-следственная связь, а также способ и обстановка совершения преступления².

В общем, мы согласны с данной точкой зрения, за исключением признания способа совершения преступления как обязательного признака объективной стороны преднамеренного банкротства, и вот по какой причине. Диспозиция ст. 196 УК РФ не содержит прямого указания на способ совершения преступления, а из сути преднамеренного банкротства прямо не следует какой-либо определенный способ его совершения. Следовательно, он не может быть признан обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Учитывая, что преднамеренное банкротство совершается до наступления банкротства реального, неоправданно узким следует признать мнение авторов, которые считают обязательными признаками объективной стороны преднамеренного банкротства только общественно опасное деяние, общественно опасное последствие и причинно-следственную связь³. По нашему мнению, совершение преступления в преддверии банкротства организации либо индивидуального предпринимателя свидетельствует о том, что данная обстановка является характерной, а данный признак обязательным для состава преднамеренного банкротства.

Характеризуя деяние как признак состава, следует обратить внимание на то, что совершение преднамеренного банкротства может осуществляться как

¹ См.: Бабаева А. С. Указ. соч. С. 35.

² См.: Зайнутдинов Р. С. Указ. соч. С. 20.

³ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 32.

путем действия (активного поведения виновного), так и путем бездействия (пассивного поведения виновного при наличии обязанности действовать определенным образом).

На основании этого мы поддерживаем ученых, которые полагают, что в большинстве случаев объективная сторона преднамеренного банкротства выражается в действиях виновных: в заключении расточительных сделок, в принятии заведомо неисполнимых обязательств, в приобретении обязательств и долгов третьих лиц. Объективная сторона, помимо действия, может также совершаться и посредством бездействия, в частности, выражаться в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязанностей руководителя¹.

Отметим, что совершение преднамеренного банкротства путем бездействия требует установления в ходе предварительного следствия перечня действий руководителя, которые он должен был совершить в силу своего служебного положения, а также факта существования у него объективной возможности совершить данные действия.

Следует отметить, что в науке уголовного права нет однозначного мнения по поводу необходимости признания организации банкротом в судебном порядке как основания для привлечения виновных к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ.

Действительно, банкротство есть признанная арбитражным судом неплатежеспособность субъекта предпринимательской деятельности. Однако при рассмотрении данного вопроса следует согласиться с тем, что признание организации или индивидуального предпринимателя несостоятельным не является обязательным признаком состава преднамеренного банкротства. На основании этого многие авторы полагают, что уголовная ответственность за преднамеренное банкротство не должна связываться с констатацией несостоятельности, признанной судом².

Достаточно комплексной в части обоснования рассматриваемой позиции следует признать аргументацию П. С. Яни, который выдвигает сразу несколько посылов:

1) поскольку досудебная санация и процедуры банкротства предшествуют судебному решению о признании организации банкротом, а ее платежеспособность необходимо восстановить уже на этой стадии, указанные меры и процедуры означают констатацию нахождения организации в состоянии утраченной платежеспособности, т. е. неплатежеспособности;

2) согласно п. 2 ст. 6 Закона о несостоятельности (банкротстве) 2002 г. дело о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при наличии признаков банкротства, установленных ст. 3 Закона;

¹ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 32.

² См., например: Можайская Л. Какие действия свидетельствуют о преднамеренном банкротстве // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 34; Яни П. С. Уголовно-правовые средства противодействия криминальному переделу собственности // Закон. 2003. № 8. С. 134.

3) согласно ст. 3 Закона о несостоятельности (банкротстве) наблюдение – процедура банкротства, применяемая к должнику, в том числе и в целях проведения анализа финансового состояния должника – определение возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника в установленном порядке и в установленные законом сроки¹.

На основании данных аргументов П. С. Яни абсолютно обоснованно делает вывод о том, что соответствующее решение свидетельствует о признании судом факта неплатежеспособности.

Учитывая данное обстоятельство, необходимо уточнить, что задолго до признания должника банкротом в судебном порядке, признаки неспособности удовлетворить в полном объеме требования кредиторов у него уже имеются. В связи с этим решение суда о признании должника банкротом не является обязательным для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Данный вопрос является достаточно важным не только с теоретической, но и с практической точки зрения, поскольку тесно связан с ограничением преднамеренного банкротства от неправомερных действий при банкротстве, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 195 УК РФ.

Момент окончания преднамеренного банкротства некоторые авторы связывают с наличием признаков банкротства и признают последнее ключевым моментом характеристики объективной стороны².

Мы не согласны с таким подходом и считаем, что наличие признаков банкротства не может быть признано моментом окончания преднамеренного банкротства, поскольку, во-первых, такой факт устанавливается только судом, а данное решение в рассматриваемом случае не является обязательным, во-вторых, преднамеренное банкротство, как и любое преступление с материальным составом, считается оконченным в момент наступления общественно опасного последствия в виде крупного ущерба. То же касается и добровольного объявления должником о своем банкротстве.

Следует признать несостоятельным аргумент адвокатов в делах о преднамеренном банкротстве о том, что состав преднамеренного банкротства отсутствует в силу того, что предприятие-должник не было признано банкротом арбитражным судом. Такие случаи встречаются в следственно-судебной практике.

К примеру, по мнению органов следствия и суда, в результате действий гр. К. по отчуждению имущества неплатежеспособность ОАО увеличилась, предприятие полностью остановило работу в декабре 1998 г. Как считали подсудимый и защита, увеличение неплатежеспособности является уголовно наказуемым только в случае, когда возбуждена процедура банкротства, т. е. когда Арбитражным судом принято заявление о признании предприятия бан-

¹ См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 134.

² См.: Бабаева А. С. Указ. соч. С. 60.

кротом. Однако позиция подсудимого и защиты не получила поддержки суда: гр. К. был осужден по ст. 196 УК РФ на 2 года лишения свободы¹.

После рассмотрения общих вопросов, связанных с уголовной ответственностью за преднамеренное банкротство, следует обратить внимание на методологически важные проблемы. Таковой мы считаем проблему высокой вариативности совершаемых преступных посягательств в сфере банкротства.

По результатам проведенных опросов, банкротство лишь в исключительных случаях является результатом некомпетентного управления организацией. В большинстве случаев это итог развития неблагоприятной рыночной ситуации либо действий, изначально направленных на доведение организации до несостоятельности.

Мы поддерживаем позицию тех ученых, которые считают, что преднамеренное банкротство бывает двух видов:

- 1) заказное банкротство (применяемое для захвата активов предприятия);
- 2) предумышленное банкротство (применяемое для обороны предприятия от недружественного поглощения)².

На наш взгляд, наименование второй разновидности, несмотря на состоятельность по существу, следует признать некорректной с точки зрения формальных требований. Известно, что все преднамеренные банкротства являются умышленными преступлениями, поэтому выделение особой разновидности преднамеренных банкротств – предумышленные – представляется не правильным. К тому же данное наименование разновидности преступления абсолютно не определяет его признаки по существу.

Кроме того, следует обратить внимание на раскрытие Г. М. Филькенштейном и В. Ю. Пронюшкиной, а также Н. А. Львовой, содержания второго вида преднамеренных банкротств. Мы считаем, что мотивом совершения преднамеренного банкротства руководством и учредителями (участниками) предприятия может являться не только мотив защиты активов предприятия от недружественного поглощения, но и мотивы корыстной направленности, а также прочие (например, в целях причинения вреда предприятию во исполнение договоренности, достигнутой с конкурентами на рынке).

На основании изложенного, мы считаем более правильным определить данные разновидности преднамеренного банкротства по направлению противоправного воздействия на активы предприятия как внешнее и внутреннее.

Встречаются и прочие виды преднамеренных банкротств. Так, некоторые авторы разделяют данные преступления по целям совершения:

- 1) имеющие главной целью уклонение от уплаты налогов и претензий со стороны кредиторов;
- 2) направленные на смену собственника;

¹ См.: Приговор Североуральского городского суда Свердловской области от 10.09.2003.

² См.: *Филькенштейн Г. М., Пронюшкина В. Ю.* Финансовые схемы формирования подконтрольной кредиторской задолженности // Слияния и поглощения. 2003. № 3. С. 48–49; *Львова Н. А.* Финансовая диагностика преднамеренного банкротства: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. С. 52.

3) сведение счетов в конкурентной борьбе¹.

К указанным выше видам, по нашему мнению, также можно добавить преднамеренные банкротства, направленные на изменение организационной структуры бизнеса, вывод активов, ликвидацию пассивов, легализацию доходов, добытых преступным путем.

Мы убеждены, что классификация преднамеренных банкротств позволяет более точно подойти к анализу отдельных способов совершения данного преступного посягательства.

Исследование отдельных способов совершения преднамеренного банкротства следует начать с выделения общих условий, которые свидетельствуют о наличии признаков преднамеренного банкротства.

Шершеневич Г. Ф. отмечал, что крайне редко несостоятельность обнаруживается внезапно, непредвиденно, «она всегда предупреждается известными симптомами, предвещающими ее наступление, как гроза предвещается отдаленными раскатами грома или болезнь – припадками лихорадки»².

Данные обстоятельства-индикаторы и являются предвестниками наступающего банкротства. Диагностика таких обстоятельств может служить толчком к действиям руководства и учредителей (участников) организации-должника.

Голубков М. и Кудряшова Е. абсолютно правильно замечают, что появление первых признаков ухудшения финансового состояния организации весьма часто толкает менеджмент и владельцев на быстрый, массовый и незаконный вывод ликвидных активов, что впоследствии (при банкротстве) существенно затрудняет формирование конкурсной массы и удовлетворение требования кредиторов. Подобный вывод активов прикрывается различными гражданско-правовыми сделками, как правило, по уступке права требования к должникам, получившим в банке кредит по приобретению по завышенной цене неликвидного имущества (векселей и других ценных бумаг). Контрагентами выбираются фирмы-однодневки, которые переводят полученные от организации-должника активы третьим лицам, защищенным от последствий реституции статусом добросовестного приобретателя³.

Таким образом, предвестники банкротства являются не только информацией о приближающемся банкротстве как таковом, но и основанием для противоправных действий со стороны руководства организации-должника.

Естественно, существует масса вариантов таких действий со стороны виновных лиц. Мы уже упоминали отдельные способы совершения преднамеренных банкротств, ниже приведем развернутый перечень вариантов совершения такого преступления. Это необходимо для детального исследования признаков объективной стороны преступления, а также по причине того, что

¹ См.: Павлисов А. Виды преднамеренных банкротств // Законность. 2006. № 7. С. 20.

² Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. М., 2003. С. 139.

³ См.: Голубков М., Кудряшова Е. Проблемы возврата активов кредитной организации в процессе банкротства: особые основания недействительности сделок // Хозяйство и право. 2007. № 5. С. 68.

при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство органам предварительного следствия следует установить конкретные операции, которые были совершены виновными и впоследствии вызвали неплатежеспособность организации-должника¹.

Детально описывает способы совершения деяния Н. А. Львова. Она полагает, что финансовый механизм преднамеренного банкротства – это совокупность неправомερных действий, завуалированных хозяйственными операциями с участием аффилированных лиц. Преднамеренное банкротство представляет собой различные комбинации из следующих операций по передаче каких-либо активов или обязательств между организацией и аффилированным лицом (п. 5 ПБУ «Информация об аффилированных лицах» ПБУ 11/2000):

- приобретение и продажа товаров, работ, услуг;
- приобретение и продажа основных средств и других активов;
- аренда имущества и предоставление имущества в аренду;
- передача результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- финансовые операции, включая предоставление займов и участие в уставных (складочных) капиталах других организаций;
- предоставление и получение гарантий и залогов;
- другие операции.

Обобщая изложенное, Н. А. Львова делает вывод, что при совершении преднамеренного банкротства возможны два варианта действий, в результате которых соотношение величины имущества и обязательств предприятия достигает некоторой критической величины, после чего восстановление его платежеспособности становится невозможным:

1) вывод имущества при несущественном изменении объема обязательств (экономические субъекты преднамеренного банкротства получают доходы от своей незаконной деятельности до начала конкурсного производства, а зачастую и до начала конкурсного процесса, что значительно осложняет диагностику правонарушения);

2) аккумулярование обязательств (перед заинтересованными кредиторами) при несущественном изменении объема имущества (имущество предприятия распределяется в пользу правонарушителей после признания должника банкротом)².

Действительно, трудно выделить какие-либо другие способы, уменьшающие способность должника исполнить свои обязательства перед кредиторами, помимо действий, в результате которых либо уменьшаются активы должника, либо увеличиваются его пассивы.

¹ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 32.

² См.: Львова Н. А. Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм // Вестн. СПбГУ. Сер. 5 2006. Вып. 3. С. 97–98. Аналогичной точки зрения придерживается Яни П. С. (см.: Уголовно-правовые средства противодействия криминальному переделу собственности. С. 134).

К отдельной группе следует отнести авторов, выделяющих способы совершения преднамеренного банкротства в зависимости от воздействия на активы или обязательства.

Так, А. Шихвердиев и Н. Басманов отмечают типичные схемы вывода активов:

1) учреждение генеральным директором предприятия (нескольких предприятий), куда посредством совершения ряда сделок переводятся активы общества (бизнес переходит в собственность генерального директора);

2) принятие решения Советом директоров об учреждении нового предприятия и передача ему части имущества общества; последовательное принятие решений о передаче оставшейся части имущества (бизнес переходит в собственность Совета директоров);

3) принятие решения общим собранием акционеров по инициативе узкого круга лиц, предварительно скупивших 51 % акций общества, о создании нового предприятия и передаче ему имущества акционерного общества; последующая распродажа переданного имущества (ликвидация бизнеса);

4) передача внешним управляющим (продажа, внесение в уставные капиталы) имущества управляемого предприятия узкому кругу юридических лиц фактически с одним и тем же составом учредителей (бизнес переходит в собственность третьих лиц)¹.

По мнению А. В. Кряжкова, непосредственно перед банкротством организации осуществляется усиленный вывод активов. Это происходит либо путем их замены на активы неликвидные, каковыми чаще всего выступают векселя никому не известных, а то и вовсе не существующих эмитентов, либо путем передачи в счет погашения обязательств организации-должника «близким» руководству (собственникам) организации-должника лицам. Возможно и отчуждение организацией своего имущества по заведомо заниженной цене, однако на практике такое встречается нечасто, поскольку мошеннический характер подобных действий очевиден. Нередки случаи погашения аффилированными руководством (собственникам) лицами своих обязательств с использованием средств самой организации².

Ряд ученых, например И. А. Кондрашина, формулируют суть преступного поведения виновного при совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, слишком общо. Они указывают, что наличие достаточного имущества и непринятие мер по его реализации без существенного ущерба для производства с целью погашения задолженности перед кредиторами является одним из признаков объективной стороны³.

¹ См.: Шихвердиев А., Басманов Н. Вывод активов акционерных обществ в зеркале корпоративного управления // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 80, 81.

² См.: Кряжков А. В. Недействительность сделок при банкротстве кредитных организаций // Банковское право. 2006. № 1. С. 42.

³ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 53.

Некоторые авторы отмечают отдельные способы совершения преднамеренного банкротства.

Так, С. А. Карелина и О. А. Москалева указывают, что действие применительно к ст. 196 УК РФ – это заключение сделок, в соответствии или вследствие которых происходит отчуждение и (или) фиктивное отчуждение активов или их необоснованное обременение путем заключения заведомо невыгодных сделок, а также совершение сделок, направленных на легализацию ранее произведенных выплат по неправомерным требованиям. К неправомерным действиям они относят и принятие органами юридического лица или участниками (акционерами) юридического лица решений, заведомо влекущих уменьшение стоимости (обесценение) активов должника или сокрытие информации о ведении деятельности с высокой степенью риска от существующих или потенциальных кредиторов¹.

Кондрашина И. А. в качестве способа совершения преднамеренного банкротства отмечает переход предпринимателей на наличный расчет, когда счета арестованы².

Беркович Н. В. отмечает такие способы создания неплатежеспособности, как создание дочерних организаций, заключение невыгодных сделок, перевод денежных средств на счета других организаций, присоединение других организаций с кредиторской задолженностью и т. п.³

По мнению М. Голубкова и Е. Кудряшовой, к способу совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, следует отнести перевод здоровых активов в дочерний банк, который является самостоятельным юридическим лицом. На балансе материнской организации в данном случае остаются фиктивные активы и обязательства, которые заведомо остаются непогашенными⁴.

Львова Н. А. считает, что предоставление займов заинтересованным лицам является завуалированной формой вывода имущества должника. Участие в создании зависимых организаций выступает одним из наиболее распространенных способов вывода имущества⁵.

Кондрашина И. А. относит к способам необоснованное неудовлетворение текущих требований кредиторов в нарушение порядка очередности платежей, удовлетворение требований кредиторов, когда по закону таковое запрещено (например, уступка права требования, перевод долга) и т. д.⁶

Яни П. С. относит к способам совершения преднамеренного банкротства согласие на погашение дебиторской задолженности заведомо неликвидным имуществом; неосновательное, не вызванное необходимостью согласие на

¹ См.: Карелина С. А., Москалева О. А. Правовые аспекты категории преднамеренного банкротства // Законодательство. 2007. № 7. С. 76.

² См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 57.

³ См.: Беркович Н. В. Банкротство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 19.

⁴ См.: Голубков М., Кудряшова Е. Указ. соч. С. 69.

⁵ См.: Львова Н. А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства. С. 42.

⁶ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 60.

преждевременное – по отношению к срокам, указанным в договоре, – исполнение имущественных обязательств, а также получение кредитов под чрезмерно высокий процент¹.

По мнению Н. А. Львовой, с экономической точки зрения, при совершении преднамеренного банкротства преступные действия виновного должны быть сопряжены с невзысканием дебиторской задолженности либо с непогашением кредиторской задолженности².

Другие авторы придерживаются мнения, согласно которому должник не обязательно должен предпринимать действия по взысканию дебиторской задолженности. Они отмечают, что неисполнение контрагентами должника обязательств перед ним при условии, что срок исполнения обязательств наступит, и принятие исполнения этих обязательств должником может повлиять на удовлетворение в полном объеме требований кредиторов (потерпевших по делу о преднамеренном банкротстве) по денежным обязательствам и по уплате обязательных платежей, должно исключать состав преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ³.

Полный перечень вариантов совершения преднамеренного банкротства может быть получен посредством систематизации приведенных выше преступных действий виновных. Однако следует согласиться с учеными, отмечающими, что ввиду многообразия сделок в хозяйственной и предпринимательской деятельности перечисление всех возможных действий является крайне затруднительным. На основании этого справедливо делается вывод, что в уголовном законе целесообразней определить условия, позволяющие квалифицировать конкретные деяния как преступные⁴.

Некоторые авторы, не перечисляя отдельные варианты совершения преднамеренного банкротства, уделяют существенное внимание общим направлениям преступной деятельности виновных при совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Львова Н. А. указывает на то, что совокупность притворных сделок, направленных на банкротство должника, представляет собой схему преднамеренного банкротства. По причине того, что именно эта часть действий находит отражение в бухгалтерской отчетности и подлежит финансовой диагностике, механизм преднамеренного банкротства принято описывать финансовыми схемами. Уточняя, что единого общепризнанного мнения в описании финансового механизма преднамеренного банкротства не существует, она выделяет три основных подхода.

1. Реализация преступления происходит при помощи экономически невыгодных сделок.

¹ См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 135–136.

² См.: Львова Н. А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства. С. 40.

³ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 65.

⁴ См.: Карелина С. А., Москалева О. А. Указ. соч. С. 75.

Определение экономической невыгодности сделки следует из п. 2 Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, согласно которому уменьшение экономических выгод организации в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала организации, за исключением вкладов по решению участников (собственников имущества), признается расходами этой организации. Учитывая, что экономическая выгода подразумевает расходы организации, следует, что финансовый механизм преднамеренного банкротства заключается в совершении сделок, влекущих расходы.

Подобные расходы возникают вследствие заведомо невыгодных условий заключения сделок, а именно:

а) занижения или завышения цены на поставляемые (приобретаемые) товары (работы, услуги) по сравнению со сложившейся рыночной конъюнктурой;

б) заведомо невыгодных для должника сроков и (или) способов оплаты по реализованному или приобретенному имуществу;

в) любых форм отчуждения или обременения обязательствами имущества должника, если они не сопровождаются эквивалентным сокращением задолженности¹.

2. Действия виновных приводят к сокращению объема имущества должника.

В данном случае преступление совершается путем растраты должником своего имущества. При этом основополагающим критерием признания действий преступными является причинно-следственная связь между данными деяниями и последствием, выражающимся в имущественном ущербе для кредиторов – уменьшении их удовлетворения из имущества несостоятельного должника. В соответствии с данным подходом и определением имущества в гражданском праве (ст. 128 ГК РФ) при реализации преднамеренного банкротства сокращаются суммы по статье затрат в незавершенном производстве, материальных, нематериальных и финансовых активах предприятия².

Подобные изменения происходят вследствие:

а) убыточных сделок (сделок, изначально рассчитанных на меньший доход в сравнении с затратами);

б) необоснованных расходов (расходов, которые нельзя возместить за счет собственного имущества должника);

в) заведомо невыгодного использования кредитов (предоставление полученных кредитов под более низкие проценты, в том числе заключение договоров, из условий которых можно сделать вывод о фактическом заимствовании и предоставлении денежных средств)³.

¹ См.: Львова Н. А. Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм. С. 95.

² Там же.

³ См.: Тиммербулатов А. Преднамеренное банкротство // Законность. 2000. № 2. С. 13, 15, 16.

3. Действия по созданию и (или) увеличению неплатежеспособности предприятия-должника.

К таким действиям можно отнести, например, небрежное ведение бухгалтерской деятельности, небрежный подбор контрагентов¹. Некоторые авторы к перечню действий данного вида также относят заключение невыгодных сделок; расходование денежных средств предприятия на нужды, не связанные с интересами бизнеса; фиктивное отчуждение имущества; невзыскание дебиторской задолженности².

Для квалификации посягательства как преднамеренного банкротства достаточно, чтобы виновный использовал хотя бы один вариант совершения деяния, указанный выше. В то же время следует обязательно учитывать, что наличие одного из указанных действий само по себе не свидетельствует о совершении именно преднамеренного банкротства. В подобных случаях квалификация может быть произведена не по ст. 196 УК РФ, а по статьям, предусматривающим ответственность за хищения, которые в части механизмов вывода активов организаций весьма сходны с преднамеренным банкротством.

Для наглядности приведем пример из следственной практики. Так, используя свое служебное положение и злоупотребляя доверием, то есть полномочиями, предоставленными ему доверителем – обществом-должником, гр. Т. заключил заведомо невыгодный для должника договор, согласно которому должник приобретал у другой организации в лице гр. З. (член организованной преступной группы) линий МПС-120, МПС-240, которые ранее им были приобретены у подконтрольной члену организованной преступной группы гр. К. организации за 540 000 рублей, включая налог на добавленную стоимость (далее по тексту – НДС) в размере 20 %. В то же время стоимость данного имущества по договору с должником была определена в сумме 23 470 000 рублей, включая НДС в размере 20 %, которую необходимо было в безналичном порядке перечислить на расчетный счет продавца либо передать ему в виде простых векселей на указанную сумму.

При этом гр. К., Т., З. и иным членам организованной группы было заведомо известно, что имущество, являвшееся предметом вышеуказанного договора, неликвидно, непригодно для использования в деятельности общества-должника, не может быть введено в эксплуатацию по причине его разукомплектованности, физического и морального износа и что их действиями должнику будет причинен особо крупный ущерб на всю сумму сделки, то есть на 23 470 000 рублей. На данном основании члены организованной пре-

¹ См.: *Львова Н. А.* Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм. С. 96.

² См.: *Плешаков А. М.* Преступные способы уклонения от погашения долга, мониторинг кредита и уголовная ответственность // *Законодательство и экономика.* 1997. № 5–6. С. 49; *Павлова Е. А.* Преднамеренное и фиктивное банкротство. Практика Северо-Запада // *Юрист и бухгалтер.* 2002. № 1. С. 77.

ступной группы привлечены к ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 159 УК РФ¹.

При этом в ряде случаев действия виновных по выводу активов организации-должника производятся в период несостоятельности организации, введения внешнего управления. Тем не менее, органы предварительного следствия квалифицируют данные посягательства по ст. 159 УК РФ, а не по ст. 195 или 196 УК РФ.

Приведем пример. Гр. К. от неустановленных следствием лиц получил информацию о том, что по заявлению кредиторов Арбитражным судом Свердловской области (далее – Арбитражным судом) возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) общества-должника, руководитель должника отстранен от исполнения обязанностей, и введено внешнее управление сроком на 12 месяцев. В материалах уголовного дела отмечено, что гр. К., действуя из корыстных побуждений, преследуя цель хищения основных средств указанного предприятия с выводом их на подконтрольную ему организацию и последующей легализацией через аффилированные коммерческие структуры, а также причинения существенного вреда правам и законным интересам кредиторов общества, сформировал устойчивую организованную преступную группу, в которую путем обещания легкой наживы привлек в качестве активного ее участника гр. Ж., а также арбитражного управляющего гр. Д., и разработал план совершения преступлений.

В соответствии с разработанным планом, членами организованной группы под руководством гр. К. должна была быть создана подконтрольная ему фиктивная кредиторская задолженность общества-должника путем изготовления и сбыта поддельных векселей должника, а также замены кредитора должника на подконтрольное гр. К. юридическое лицо. Впоследствии изготовлен и утвержден План внешнего управления должника, предусматривающий создание подконтрольного гр. К. нового юридического лица с передачей в уставный капитал последней организации основных средств должника, искусственно создана текущая кредиторская задолженность должника перед подконтрольными гр. К. юридическими лицами, которая погашена векселями. В результате действия виновных квалифицированы по п. «а», «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ².

Подобная практика, к сожалению, является достаточно распространенной. Так, следственными органами Омской области установлено следующее. Заведомо зная, что определением Арбитражного суда Омской области принято заявление о признании сельскохозяйственного производственного коопера-

¹ См.: Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 196418, находившемуся в производстве главного следственного управления при ГУВД Свердловской области в 2005–2006 гг.

² См.: Постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 03.04.2008 по уголовному делу № 537409, находившемуся в производстве следственной части при ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу.

тива (далее – СПК) несостоятельным (банкротом) и проводится проверка обоснованности требований заявителя, гр. Б. с целью отчуждения имущества кооператива, за счет которого частично могли быть удовлетворены требования кредиторов, в предвидении банкротства, инициировал проведение общего собрания членов СПК с целью его реорганизации.

Для реализации своего преступного умысла гр. Б., используя свой авторитет как руководителя, на данном собрании убедил членов СПК в необходимости выхода из кооператива вместе с паевым взносом (земельным, имущественным) и создания нового предприятия (потребительского кооператива) путем внесения имущества СПК, мотивируя это тем, что в противном случае СПК будет признан банкротом, а имущество предприятия арестуют и реализуют за долги.

Сформировав таким образом у пайщиков СПК ложное мнение о необходимости создания нового предприятия, гр. Б. продолжил реализовывать свой преступный умысел. Затем он инициировал проведение собрания учредителей нового предприятия (потребительского кооператива), на котором присутствовал как физическое лицо в качестве одного из учредителей. В ходе общего собрания гр. Б. добился принятия решения о наделении его как председателя полномочиями по распоряжению всеми основными и оборотными средствами предприятия. Впоследствии гр. Б., используя свои полномочия и действуя единолично, передал в качестве паевого взноса основные средства СПК в виде автотранспорта и сельскохозяйственной техники на общую сумму 12 390 060 рублей во вновь созданную организацию – сельскохозяйственный потребительский кооператив. При этом гр. Б. заведомо знал, что это повлечет за собой выведение всех активов, непосредственно занятых в производстве, и, соответственно, остановит деятельность СПК, а также увеличит его неплатежеспособность. В результате решением Арбитражного суда Омской области СПК признан банкротом. Таким образом, осуществив передачу имущества СПК в собственность потребительского кооператива, гр. Б. скрыл его, сделав невозможным обращение взыскания на данное имущество по обязательствам СПК, что повлекло неспособность предприятия в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. В результате неправомερных действий гр. Б. кредиторам СПК «Новотроицкий» (производственный) был причинен ущерб на сумму 12 390 060 рублей, т. е. в крупном размере. На данном основании гр. Б. привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ¹.

Возвращаясь к вариантам совершения преднамеренного банкротства, отметим, что перечисленные финансовые операции, осуществляемые при совершении преднамеренного банкротства, являются вариантами осуществления общественно опасного деяния, а не способами совершения преступления.

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 912706, находившемуся в производстве ГСУ при ГУВД Омской области в 2008 г.

В связи с этим следует признать правильной точку зрения И. А. Кондрашиной, считающей, что способы совершения действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность (речь идет именно о вариантах деяний. – *Уточнение авт.*) для квалификации преднамеренного банкротства значения не имеют. Оно возможно как в форме действия, так и бездействия: путем уменьшения актива или путем увеличения пассива¹.

Вместе с тем абсолютно справедливым представляется мнение М. Голубкова и Е. Кудряшовой, считающих, что сам вопрос о недействительности сделок перед банкротством объективно сложен и неоднозначен, и нельзя видеть в каждой совершаемой организацией-должником сделке «схему» и попытку вывода активов².

Стоит также согласиться с учеными в том, что критерии, сформулированные в законодательстве, непросто применить на практике. Превалирующий критерий – цена сделки, при всей простоте документирования только кажется очевидным. Практика показывает, как трудно доказать, что цена сделки и иные условия существенно в худшую сторону отличаются от цены и иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки³.

По мнению А. Н. Лемягова, прибыльная или убыточная сделка, можно судить, исходя из сопоставления ее размеров с имущественным состоянием и доходами предпринимателя. При этом нужно учитывать, что в принципе любая сделка может привести к убыткам⁴.

Подобные критерии отнесения сделок к убыточным представляются излишне абстрактными, поскольку в итоге не способствуют правильной квалификации преступного посягательства.

Важно обратить внимание, что отсутствие четких критериев убыточной сделки приводит к тому, что в ряде случаев органы следствия и суда делают неверный вывод об убыточном характере совершенных обвиняемыми сделок.

Так, например, органы следствия и суд первой инстанции пришли к выводу об убыточном характере сделки по продаже имущества взаимозависимому юридическому лицу, руководствуясь тем, что впоследствии данное юридическое лицо продало имущество по более высокой цене.

По результатам рассмотрения дела суд кассационной инстанции признал данный подход необоснованным, сославшись на то, что сделка не является убыточной. В обоснование было указано, что цена реализации имущества организацией-должником превышала цену, по которой имущество ранее было приобретено. На данном основании суд сделал вывод о том, что сделка

¹ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 55.

² См.: Голубков М., Кудряшова Е. Указ. соч. С. 72.

³ Там же.

⁴ См.: Лемягов А. Н. Объективная сторона преднамеренного банкротства // Российский следователь. 2008. № 23. С. 23.

является прибыльной, и виновный не совершал действий, направленных на увеличение неплатежеспособности предприятия¹.

Однако стоит обратить внимание на то, что заведомо убыточные сделки представляют собой вполне ординарное явление рыночной экономики. Являясь неотъемлемой частью экономической политики хозяйствующих субъектов, такие сделки позволяют им расширять рынки сбыта товаров и услуг и, следовательно, приводят к увеличению прибыли. Применительно же к преднамеренному банкротству речь идет только о действиях, которые никогда не приведут к прибыли, которые носят, как правило, разовый характер и направлены на перспективу получения прибыли в будущем².

В связи с этим нельзя согласиться с мнением ученых, признающих убыточными те сделки, которые уже изначально рассчитаны на меньший доход в сравнении с затратами. С их точки зрения, убыточны, например, продажа товаров по цене ниже, чем та, по которой они были куплены, продажа акций по стоимости ниже курсовой, договоры на оказание различных услуг по явно завышенным ценам и т. д.³

В некоторых случаях подобные сделки являются элементом эффективной маркетинговой политики и совсем не свидетельствуют о том, что лицо, их совершающее, намерено обанкротить организацию.

С учетом перечня убыточных сделок, которые служат причиной наступления неплатежеспособности должника, следует указать, что под увеличением неплатежеспособности, применительно к ст. 196 УК РФ, следует понимать всякое имеющее своим результатом имущественный ущерб организации отчуждение имущества по заведомо низкой по сравнению с действительной цене после принятия решения о досудебной санации либо признания судом факта наличия неплатежеспособности при решении о применении процедуры банкротства⁴.

На основании всего изложенного в части вариантов преступного поведения виновного при совершении преднамеренного банкротства следует сделать вывод, что анализ основных подходов к характеристике преднамеренного банкротства показывает, что его финансовый механизм может быть определен с точки зрения: а) убыточных сделок; б) вывода имущества; в) аккумуляции дебиторской и кредиторской задолженности⁵.

Кроме того, по нашему мнению, заслуживает поддержки точка зрения А. Н. Лемягова о том, что кроме убыточных сделок к деяниям, предусмотрен-

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29.09.2006 по делу № 22-9721; Приговор Серовского городского суда Свердловской области от 13.06.2006.

² См.: *Краснов Д. Г.* Государственная политика противодействия криминальному банкротству: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 129.

³ См.: *Гулый А. А.* Вопросы квалификации преднамеренного банкротства по объективной стороне // Российский следователь. 2005. № 1. С. 15.

⁴ См.: *Яни П. С.* Указ. соч. С. 135.

⁵ См.: *Львова Н. А.* Финансовая диагностика преднамеренного банкротства. С. 43.

ренным ст. 196 УК РФ, можно отнести издержки, не соответствующие имущественному положению должника. К необоснованным расходам, например, следует отнести необычайно высокие затраты на рекламу, на покупку или прокат дорогих автомобилей, различные представительские расходы и т. д.¹

При доказывании преднамеренного банкротства следует учитывать, что действия, влекущие неплатежеспособность или увеличение неплатежеспособности предприятия-должника, могут совершаться в комплексе друг с другом.

В связи с этим вполне состоятельной выглядит позиция В. В. Королева, который отмечает, что выделить какое-либо отдельно взятое действие, имеющее направленность на утрату возможности погасить долги, практически невозможно. Неоплатность представляет собой результат сложного продолжаемого комплекса действий, которые могут быть существенно растянуты во времени. Поэтому при анализе объективной стороны преднамеренного банкротства предпочтительнее говорить не об отдельных конкретных деяниях, а о деятельности или ведении дел².

В подобных случаях органы следствия и суда должны устанавливать и принимать во внимание все действия, которые были совершены виновными и повлекли создание неплатежеспособности или увеличение неплатежеспособности. Полученные в результате величины причиненного ущерба, по нашему мнению, должны складываться. Именно итоговая величина свидетельствует о причинении крупного ущерба либо его отсутствии.

После классификации действий, совершаемых при преднамеренном банкротстве, следует обратить внимание на особую группу действий, которые влекут несостоятельность должника, однако совершаются не с целью завладения его активами, а с целью защиты от недружественного поглощения.

Безусловно, в случае недружественного поглощения у руководства поглощаемого предприятия имеется возможность вывести активы в подконтрольные организации и в итоге сохранить имущество.

Кошелев Д. выделяет целый спектр действий, которые могут осуществляться руководством поглощаемого предприятия в целях защиты от преднамеренного банкротства:

1) подписание должником и дружественным ему кредитором акта сверки. С момента подписания акта кредиторская задолженность считается признанной должником и этого достаточно для включения ее в реестр требований кредиторов при банкротстве³;

2) дочернее общество (100 %) получает от основного общества-должника недвижимость для реализации. Однако вырученные средства дочернее общество не передает основному обществу, а предоставляет основному обществу

¹ См.: Лемягов А. Н. Указ. соч. С. 23.

² См.: Королев В. В. Объективные признаки преднамеренного банкротства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 134.

³ См.: Кошелев Д. Защита от «заказного» банкротства // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10. С. 27.

заем. Данный заем основное общество не погашает. Таким образом, образуется кредиторская задолженность¹;

3) перевод дружественных кредиторов в более раннюю очередь в списке кредиторов. Например, заключение задним числом договора о залоге товаров в обороте. Последует переход из 5-й в 3-ю очередь²;

4) перевод имущества в состав имущества мобилизационного назначения. Учитывая, что имущество мобилизационного назначения относится к имуществу, ограниченному в обороте, наложить на него арест, в том числе в целях обеспечения исполнения обязательств поглощаемого должника перед кредиторами, будет невозможно. Эта мера может быть реализована, к примеру, посредством заключения договора с уполномоченным государственным органом на выполнение мобилизационного задания (заказа)³.

Следует заметить, что независимо от целей активы предприятия все-таки выводятся в другие организации. Сопутствующее уменьшение активов организации-должника может повлечь неспособность должника исполнить обязательства перед кредиторами и бюджетом. Учитывая умышленный характер действий по выводу активов, следует признать в подобном случае наличие признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Интересным в данной связи представляется вопрос о наличии в таком случае признаков крайней необходимости.

Согласно части 1 статьи 39 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Наличие признаков крайней необходимости при совершении преднамеренного банкротства допускает В. Г. Волков. Он отмечает, что препятствовать вменению руководителю умышленного причинения ущерба в результате создания или увеличения неплатежеспособности возглавляемой им организации может установление обстоятельств, свидетельствующих о том, что те или иные действия были совершены в условиях крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей правам других лиц, охраняемым законам интересам общества или государства при соблюдении других условий применения данного обстоятельства, исключаящего преступность деяния.

В качестве примера можно привести случаи выплаты заработной платы при наличии решения суда о взыскании кредиторской задолженности и предвращения тем самым массовых увольнений с градообразующих предпри-

¹ Кошелев Д. Указ. соч. С. 27.

² Там же. С. 39.

³ Там же.

ятий, забастовок, голодовок и т. п., погашение в аналогичной ситуации задолженности на энергоносители в целях недопущения отключения объектов обеспечения жизнедеятельности¹.

Мы полностью поддерживаем мнение В. Г. Волкова, вместе с тем, следует учитывать особенности фактических обстоятельств совершенного посягательства в каждом отдельном случае. В связи с этим направление активов предприятия на общественно полезные цели не является однозначным свидетельством крайней необходимости и не всегда должно влечь прекращение уголовного преследования.

В случае защиты от рейдерского захвата руководство организации-должника выводит активы в подконтрольные организации с целью их сохранения и последующего ввода в финансовые потоки должника для участия в текущей хозяйственной деятельности, в том числе и в исполнении обязательств перед кредиторами. Из этого следует, что такие действия руководства по выводу активов являются общественно полезными. На данном основании следует сделать вывод об отсутствии в совершаемом деянии обязательного признака преступления – общественной опасности.

Таким образом, вывод активов в целях защиты от недружественного поглощения содержит в себе признаки состава преднамеренного банкротства, однако не влечет уголовной ответственности, поскольку совершен при наличии признаков крайней необходимости и по этой причине не является преступлением.

Важно заметить, что наличие признаков крайней необходимости в рассматриваемом случае должно быть подтверждено установлением факта недружественного поглощения, а также установлением наличия у руководства должника, осуществившего вывод активов, цели защиты имущества от недружественного поглощения с последующим их возвратом в фонды организации-должника. Также в обязательном порядке должно выполняться условие о соразмерности причиняемого вреда вреду причиненному (первый должен быть меньше второго).

Данный случай представляется единственным, когда последующее восстановление платежеспособности должника является обязательным условием прекращения уголовного преследования лиц, создавших данную неплатежеспособность. В остальных же случаях восстановление платежеспособности не влияет на квалификацию преступления и может быть учтено судом только в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания.

Данная позиция уже высказывалась рядом ученых. Так, П. С. Яни отмечает, что восстановление платежеспособности не влияет на признание наличия неплатежеспособности и, как следствие, на квалификацию преднамеренного банкротства, как и возврат похищенного не влияет на квалификацию хищения².

¹ См.: Волков В. Г. Расследование преднамеренного банкротства // Российский следователь. 2005. № 9. С. 8.

² См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 134.

В связи с этим восстановление платежеспособности не может использоваться виновными в преднамеренном банкротстве лицами в целях избежания уголовной ответственности, даже если такое использование будет совершено до признания должника банкротом.

Интересным представляется тот факт, что в уголовном законодательстве некоторых зарубежных государств рассматриваемое основание прямо закреплено в качестве основания, исключающего преступность деяния. Так, п. 4 ст. 227г УК Республики Болгария, устанавливает, что если виновный до постановления приговора судом первой инстанции удовлетворяет требования своих кредиторов, то он ответственности не подлежит¹.

Как и любой материальный состав преступления, состав преднамеренного банкротства считается оконченным в момент наступления общественно опасного последствия.

В качестве общественно опасного последствия состава преднамеренного банкротства следует понимать крупный ущерб.

По справедливому замечанию С. А. Карелиной и О. А. Москалевой, в соответствии с действующим конкурсным законодательством, размер ущерба, причиненного кредиторам, должен определяться как разница между размером требований кредиторов, включенных в реестр, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации должника. В любом случае размер ущерба кредитора не может быть определен ранее закрытия реестра кредиторов и оценки активов должника².

Важным является вопрос о необходимости включения в сумму ущерба упущенной выгоды. Безусловно, преднамеренное банкротство влечет не только прямой ущерб кредиторам, но и негативные последствия в виде неполучения тех доходов, которые кредиторы могли бы получить при своевременном исполнении должником своих обязательств перед ними.

Нам представляется, что, в силу требований гражданского законодательства, в сумму ущерба применительно к ст. 196 УК РФ следует включать только реальный ущерб (без учета упущенной выгоды). Такой вывод объясняется тем, что категория ущерба гражданским законодательством определена как самостоятельная категория, равно как и категория упущенной выгоды. В силу того, что диспозиция ст. 196 УК РФ прямо указывает только на ущерб, не упоминая упущенную выгоду, при определении общественно опасного последствия как признака объективной стороны преднамеренного банкротства следует учитывать исключительно реальный ущерб.

Кроме того, пункт 2 статьи 4 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает, что подлежащие применению за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства неустойки (штрафы, пени), проценты за просрочку платежа, убытки, подлежащие возмещению за неис-

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. СПб., 2001. С. 171.

² См.: Карелина С. А., Москалева О. А. Указ. соч. С. 78.

полнение обязательства, а также иные имущественные и (или) финансовые санкции, в том числе за неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей, не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника.

Безусловно, при определении размера причиненного преднамеренным банкротством ущерба следует учитывать не только сумму задолженности должника, но и размер дебиторской задолженности проходящих по делу потерпевших юридических лиц, бюджета и государственных внебюджетных фондов. Мы согласны с мнением И. А. Кондрашиной, полагающей, что взаимные денежные обязательства должника и его кредиторов должны учитываться по принципу взаимозачета¹. Такое положение дел справедливо, поскольку игнорирование данного правила может привести к тому, что кредитор должника мог бы иметь задолженность перед должником и в то же время выступать в качестве потерпевшего по делу о преднамеренном банкротстве.

При исчислении общего размера ущерба должны также учитываться суммы задолженности по заработной плате работникам, поскольку ст. 196 УК РФ не предусматривает каких-либо исключений на этот счет². Так, задолженность по выплате заработной плате работникам, по возмещению вреда, причиненного здоровью работника в процессе осуществления им трудовой деятельности, образует совершенно полноценную форму кредиторской задолженности организации либо индивидуального предпринимателя-должника перед работником, который в данном случае выступает кредитором.

По нашему мнению, причиненный нескольким кредиторам ущерб должен именно суммироваться, поскольку ни ст. 196 УК РФ, ни иные нормы законодательства не сужают круг кредиторов, которым причиняется ущерб в результате совершения преднамеренного банкротства.

Однако следует обратить внимание на существующее ограничение времени возникновения задолженности перед кредиторами. Мы считаем верным мнение И. А. Кондрашиной, полагающей, что при определении размера крупного ущерба должен учитываться только тот ущерб, который причинен в пределах сроков исковой давности привлечения к уголовной ответственности³.

Учитывая, что согласно части 4 статьи 15 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ, относится к тяжким преступлениям, срок давности привлечения к уголовной ответственности за его совершение составляет десять лет (п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Следовательно, при определении размера ущерба не должна учитываться только задолженность должника, срок погашения которой истек десять лет назад.

Касательно размера крупного ущерба в исследовательской среде разногласия отсутствуют. Таковой определяется на основании примечания к

¹ См.: Кондрашина И. А. . Указ. соч. С. 66.

² См.: Карелина С. А., Москалева О. А. Указ. соч. С. 60.

³ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 66.

ст. 169 УК РФ, устанавливающего, что крупным ущербом применительно к преступлениям главы 22 УК РФ (к которой и относится ст. 196 УК РФ) следует признавать ущерб в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей.

Значение крупного ущерба как обязательного признака объективной стороны состава преднамеренного банкротства трудно переоценить, поскольку именно данный признак состава преступления является основанием для отграничения данного преступления от правонарушения, предусмотренного ст. 14.12 КоАП РФ.

Обязательным признаком объективной стороны преднамеренного банкротства помимо двух выше указанных признаков выступает причинно-следственная связь.

Влияние причинно-следственной связи является весьма ощутимым и основано на том, что размер причиненного ущерба может не находиться в прямой причинно-следственной связи с действиями должника, а определяется ситуацией на рынке.

В таком случае, несмотря на наличие действий виновных лиц, направленных на доведение должника до состояния неплатежеспособности, и наличие крупного ущерба кредиторам, основания для привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ будут отсутствовать.

Например, отсутствуют основания для привлечения виновных к уголовной ответственности, если реализация имущества должника в целях удовлетворения требований кредиторов осуществляется по заведомо заниженной цене.

Данные случаи не являются редкостью в современной хозяйственной практике. Так обстояло дело с банкротством «Инкомбанка», в конкурсной массе которого находилась картина К. Малевича «Черный квадрат»: отечественные искусствоведы оценили картину в 1 млн. долларов США, в то время как на Западе готовы были отдать за нее в 15 раз больше¹.

Привлечение виновного к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ при наличии совершенного им деяния, а также установлении крупного ущерба, причиненного кредиторам должника, осложняется также тем, что ущерб кредиторам может быть вызван не преступными действиями как таковыми, а реакцией кредиторов на эти действия, которые и увеличили резкое снижение коэффициента текущей ликвидности должника.

В подтверждение состоятельности данного утверждения достаточно констатировать следующий факт. Узнав о возбуждении в отношении банка процедуры банкротства, кредиторы, как правило, пытаются как можно скорее получить свои денежные средства. В такой ситуации даже финансово устойчивый банк может оказаться неплатежеспособным².

¹ См.: Колб Б. Указ. соч. С. 26.

² См.: Стародубцева Н. С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций // Банковское право. 2006. № 1. С. 16.

Суть причинно-следственной связи достаточно полно раскрыта И. А. Кондрашиной, отметившей, что такая связь проявляется в следующих двух аспектах:

1) деяния виновного должны быть сопряжены с созданием неспособности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов;

2) эти деяния являются именно тем обстоятельством, которое причинило потерпевшим крупный ущерб¹.

Для доказывания данных обстоятельств органы предварительного следствия должны установить следующие факты:

1) причиненный кредиторам крупный ущерб является следствием умышленных неправомерных действий виновного;

2) период причинения крупного ущерба совпадает по времени с периодом осуществления лицом своих обязанностей в предпринимательской или коммерческой деятельности;

3) потерпевший является надлежащим истцом по делу².

Системный анализ законодательства свидетельствует о возможности отнести к обязательному признаку объективной стороны время совершения преступления. Данный вывод основан на сопоставлении признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 195 и 196 УК РФ.

Учитывая, что неправомерные действия при банкротстве являются самостоятельным составом преступления, преднамеренное банкротство должно совершаться в период времени, предшествующий моменту, когда должник будет являться банкротом.

Остальные факультативные признаки объективной стороны, такие как место, обстановка, средства, орудия, способ совершения преступления, не являются обязательными признаками состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

¹ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 70.

² Там же.

§ 2. ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 196 УК РФ

Исследование состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, обуславливает рассмотрение субъективной стороны как элемент состава преступления.

Признаками субъективной стороны в науке уголовного права признаются вина, мотив, цель и эмоции.

Определенные черты сущности субъективной стороны преднамеренного банкротства содержатся в диспозиции ст. 196 УК РФ. Статья 196 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство, то есть совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Слово «преднамеренный» в русском языке означает заранее обдуманый, умышленный¹.

Из этого следует преднамеренный, т. е. умышленный характер банкротства.

Итак, вина является обязательным признаком состава преднамеренного банкротства и выражается в умысле.

При рассмотрении вопроса о формах вины, характерных для состава преднамеренного банкротства, у ученых отсутствует единство мнений.

Так, П. С. Яни считает, что для рассматриваемого состава преступления характерна субъективная сторона в виде умысла – прямого или косвенного – по отношению к последствиям в виде: 1) создания либо увеличения состояния неплатежеспособности; 2) крупного ущерба².

Более детализированно рассматривает формы вины применительно к составу преднамеренного банкротства В. Ф. Антонов. Он уточняет, что прямой умысел имеет место в случае, когда, например, руководитель, получив задание довести предприятие до банкротства, совершает ряд разорительных сделок. При косвенном умысле опасные последствия, как правило, являются промежуточным либо побочным результатом какой-либо иной деятельности субъекта, например, руководитель в целях личного обогащения списывает из подотчета крупную денежную сумму³.

Действительно, виновный может как желать наступления общественно опасных последствий в виде крупного ущерба кредиторам, так и относиться к

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1991. С. 578.

² См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 132.

³ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 33.

их наступлению безразлично либо сознательно допускать их наступление (ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ). В связи с этим неверной следует признать позицию авторов, полагающих, что преднамеренное банкротство совершается только с прямым умыслом¹.

Так, И. А. Кондрашина, по нашему мнению, ошибочно полагает, что установление законом признака заведомости является свидетельством наличия у виновного прямого умысла².

Мы убеждены, что заведомость совсем не свидетельствует исключительно о желании виновного причинить кредиторам должника крупный ущерб. В рассматриваемом случае заведомость указывает на отношение виновного к несостоятельности должника, а не к причиняемому кредиторам крупному ущербу.

В связи с этим недостаточно корректными следует признать судебные акты, в которых суды допускают исключительно наличие прямого умысла на совершение преднамеренного банкротства.

Так, согласно обвинительному заключению, гр. К., являясь генеральным директором общества и держателем 88,75 % акций данного предприятия, в период с сентября 1998 г. по ноябрь 1998 г., август 1999 г. передал безвозмездно принадлежащее обществу имущество, а также произвел отчуждение 31 единицы основных средств, оформил в свою собственность принадлежащие обществу двухкомнатную квартиру, магазин, гараж. На данном основании суд первой инстанции признал гр. К. виновным в хищении имущества путем растраты, а также преднамеренном банкротстве³.

Суд кассационной инстанции указал на то, что по смыслу ст. 196 УК РФ преднамеренное банкротство совершается с прямым умыслом, когда руководитель или собственник коммерческой организации преследует цель привести коммерческую организацию к банкротству. По мнению суда, действия гр. К. по отчуждению имущества общества не были вызваны намерением обанкротить предприятие в личных интересах или интересах иных лиц, поскольку, согласно п. 1 ст. 65 ГК РФ, признание судом юридического лица банкротом влечет его ликвидацию, которой он не желал, поскольку в обществе ему принадлежало 88,75 % акций.

Суд обосновал свое решение, сославшись на то, что в суде и на следствии гр. К., отрицая факт хищения имущества акционерного общества, показывал, что в 1998 г. производство молочной продукции было убыточным и общество не могло себе позволить иметь на балансе основные средства производства, облагаемые налогом на имущество предприятия, налогом с владельцев

¹ См.: *Бабаева А. С.* Указ. соч. С. 11; *Краснов Д. Г.* Указ. соч. С. 128; *Лопашенко Н. А.* Преднамеренное банкротство: возможна ли реальная уголовная ответственность // Закон. 2003. № 8. С. 141; *Кондрашина И. А.* Указ. соч. С. 96.

² См.: *Кондрашина И. А.* Указ. соч. С. 96.

³ См.: Приговор Североуральского городского суда Свердловской области от 10.09.2003.

транспортных средств и налогом на пользователей автомобильных дорог, поэтому в целях уменьшения налоговых отчислений в бюджет и поддержания платежеспособности принадлежащие акционерному обществу транспортные средства были проданы его сыну. Кроме того, отчуждение имущества означало невозможность обращения взыскания на них по долгам общества. Следовательно, подсудимый не желал банкротства организации, а преследовал иные цели.

Тем не менее, итоговый вывод суд сделал после переквалификации действий подсудимого (без учета ранее озвученных положений решения об отсутствии вины). В результате приговор суда первой инстанции был отменен в связи с истечением срока давности (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ)¹.

В ряде случаев суды игнорируют не доказанные подсудимым и стороной защиты доводы об отсутствии вины в совершении преднамеренного банкротства.

Так, гр. М., являясь коммерческим директором, в целях увеличения неплатежеспособности ОАО, заключил ряд экономически невыгодных для ОАО и необоснованных договоров в личных целях и интересах других лиц, увеличив неплатежеспособность на 1 702 620 рублей, причинив тем самым обществу существенный ущерб, что в последующем повлекло нарушение функционирования, а также нарушение имущественных прав кредиторов и работников предприятия.

Доводы осужденного о том, что все сделки он заключал по инициативе и под давлением своего первого заместителя, что он имел намерения сохранить транспортные средства для ОАО, а также что предприятие на момент его прихода к руководству имело долги от деятельности предыдущего руководителя, суд признал неубедительными.

В результате, оценив в совокупности все обстоятельства по делу, суд пришел к выводу о виновности гр. М. в содеянном, квалифицировав его действия по ст. 196, ч. 1 ст. 201 УК РФ².

Обратим внимание на то, что наличие прямого или косвенного умысла виновного должно быть установлено доказательством следующих обстоятельств:

1) в результате совершенных виновным действий должник будет неспособен удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев;

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26.05.2004 по делу № 22-3830. Аналогичной позиции относительно исключительной возможности прямого умысла придерживались другие суды (см., например: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29.09.2006 по делу № 22-9721; Приговор Серовского городского суда Свердловской области от 13.06.2006).

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-4935 // Архив за 2004 г.; Приговор Полевского городского суда Свердловской области от 12.01.2004.

2) совершенные виновным действия приведут к причинению крупного ущерба кредиторам должника¹.

Следует обратить внимание, что ссылки руководителя должника на то, что им не был точно рассчитан срок неплатежеспособности, не могут служить свидетельством отсутствия в его действиях признака вины. В данном случае речь должна идти не об отсутствии вины, а о неконкретизированном умысле². Преступление должно квалифицироваться с учетом наступивших в результате совершения посягательства последствий.

В случае, если имел место факт перевода ликвидного имущества, о наличии умысла на совершение преднамеренного банкротства при условии заведомого знания об имеющейся кредиторской задолженности свидетельствует:

1) сохранение профиля деятельности вновь созданного предприятия;

2) наличие в составе учредителей новой организации либо среди ее руководства родственников либо иных близких лиц (судебная практика знает случаи, когда руководителями новой организации становились лица, виновные в совершении преднамеренного банкротства);

3) возобновление партнерских отношений со старыми контрагентами (перезаключение договоров, принятие аналогичных обязательств и т. п.) при отсутствии факта полного правопреемства (по кредиторской задолженности)³.

Важно также учитывать, что данные обстоятельства будут подтверждать умысел виновного на совершение преднамеренного банкротства только при условии, что ему было известно о кредиторской задолженности предприятия-должника.

В противном случае привлечение его к ответственности будет являться незаконным, поскольку при незнании о наличии кредиторской задолженности лицо не может осознавать общественную опасность совершаемого деяния и предвидеть наступление общественно опасных последствий. Из этого следует, что в подобных ситуациях будет отсутствовать умысел виновного на совершение преступления как обязательный признак состава.

О состоятельности данного утверждения свидетельствует судебная практика. Так, Ленинский районный суд г. Чебоксар в приговоре от 01.03.2002 исключил из обвинения ст. 196 УК РФ в связи с тем, что руководитель организации не знал о факте доначисления налогов⁴.

Доказыванию умысла следует уделять особое внимание. Учитывая субъективность категории и трудность ее доказывания на практике, органам следствия следует предпринимать оперативные меры, иначе доказательства, подтверждающие умысел на преднамеренное банкротство, могут быть безвоз-

¹ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 33.

² Там же. С. 33.

³ См.: Волков В. Г. Указ. соч. С. 7–8.

⁴ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксар от 01.03.2002.

вратно утрачены, что повлечет невозможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Состоятельность данного утверждения подтверждается судебной практикой. Так, гр. М. подозревался в заведомо невыгодном использовании кредитов, а именно в том, что, получив в банке денежные средства в кредит под определенные проценты, умышленно предоставлял кредиты другим лицам под более низкие проценты. Таким образом, размер процентов, получаемых гр. М. от предоставления денежных средств другим лицам, был значительно ниже величины процентов, которые он должен был выплачивать банку, предоставившему кредит. Вследствие этого гр. М. умышленно терпел убытки и в результате банкротства причинил ущерб своим кредиторам (банку) в размере 500 тыс. руб. Однако, как показало следствие, к моменту возбуждения уголовного дела все необходимые документы, доказывающие умышленные действия подозреваемого на возбуждение процедуры банкротства, были безвозвратно утрачены. В результате уголовное дело было закрыто по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Интересным представляется вопрос о квалификации действий руководителя должника, которые повлекли банкротство, но в момент их совершения были направлены не на причинение крупного ущерба кредиторам, а на предотвращение «гибели» должника и последующее исполнение им своих обязательств перед кредиторами.

Яни П. С. считает, что в данном случае имеют место признаки крайней необходимости². Данное мнение следует признать частично верным на основании положений, установленных в ст. 39 УК РФ, анализ которых уже был произведен нами в первом параграфе.

Однако при совершении действий, направленных на предотвращение приближающегося банкротства должника, необязательно будет присутствовать вред причиненный, который впоследствии должен сравниваться с вредом предотвращенным.

Таким образом, о крайней необходимости речь может идти только в случае неисполнения руководителем должника ряда обязательств перед кредиторами с целью использования сбереженных средств для капитализации с последующей выплатой задолженности всем кредиторам.

Например, гр. Ж. обвинялся в том, что, действуя в личных интересах, а также в интересах иных лиц, в том числе общества, где фактически был руководителем, умышленно увеличил неплатежеспособность предприятия, заключив ряд экономически невыгодных для предприятия сделок, причинивших крупный ущерб, выразившийся в невозможности удовлетворения закон-

¹ См.: Постановление о прекращении уголовного дела № 598/1314 // Архив УВД Волгоградской области.

² См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 137.

ных требований кредиторов и наступлении иных тяжких последствий – невыплаты заработной платы рабочим.

Гр. Ж. вины не признал, указав, что цели довести предприятие до банкротства у него не было, хотел сохранить производство и продолжать работу.

В результате подсудимый оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ¹.

Несмотря на то, что в материалах уголовного дела ссылок на крайнюю необходимость не было, по нашему мнению, данное обстоятельство, исключая преступность деяния, фактически имело место.

Обратим внимание на то, что в случае, когда руководитель должника рассматривает на прибыльность определенной сделки, которая впоследствии положительного результата не дает, речь может идти о другом обстоятельстве, исключая преступность деяния – об обоснованном риске.

Согласно статье 41 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели.

Данное обстоятельство может исключить преступность деяния только в случае, если будут доказаны все условия обоснованного риска, перечисленные в ч. 2 ст. 41 УК РФ. Согласно данным условиям, риск будет признан обоснованным только в случае, если желаемая цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

По нашему мнению, доказывание всех обстоятельств обоснованного риска при преднамеренном банкротстве в реальности весьма затруднительно, поэтому его вряд ли можно будет встретить в следственной и судебной практике.

Мы считаем, что именно в связи со сложностью установления признаков обоснованного риска при совершении преднамеренного банкротства органы следствия предпочитают сводить вопрос к иным признакам состава преступления, в частности, к вине.

Так, по мнению органов следствия, в результате умышленных действий гр. Ж. по изъятию у МУП имущества балансовой стоимостью 54 692 326,06 руб. были существенно снижены величины обеспечения обязательств перед кредиторами всеми активами МУП и величины чистых активов, т. е. гр. Ж. была умышленно увеличена неплатежеспособность МУП на сумму 54 692 326,06 руб. Вследствие действий гр. Ж. по изъятию имущества МУП лишилось возможности получать прибыль от осуществления деятельности по эксплуатации внутренних и внешних систем теплоснабжения, что причинило крупный ущерб МУП в размере 54 692 326,06 руб. из-за изъятия основных средств

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29.09.2006 по делу № 22-9721; Приговор Серовского городского суда Свердловской области от 13.06.2006.

и 12 000 000 руб. в виде упущенной выгоды по причине невозможности использовать перечисленное имущество для выполнения уставных целей МУП.

Однако по результатам рассмотрения материалов дела суд указал на то, что стороной обвинения не доказано умысла гр. Ж. на преднамеренное банкротство МУП. Умысел оправданного не был направлен на умышленное создание неплатежеспособности предприятия. Данное обстоятельство подтверждается как показаниями потерпевших, из которых следует, что в южной части города, находящейся в обслуживании МУП, постоянно происходят перебои с теплом, причем такая ситуация сложилась не в 2004 г., а гораздо раньше, с 1999 г., так и показаниями свидетелей, которые пояснили, что МУП находилось в бедственном положении, у предприятия имелась большая задолженность по платежам в бюджет и внебюджетные фонды. Решение о передаче теплосетей было принято Думой муниципального образования. Обращение в Думу, как следует из пояснений свидетеля, было направлено в связи с необходимостью реформирования системы ЖКХ в целях улучшения качества предоставления жилищно-коммунальных услуг. Таким образом, действия гр. Ж. по изъятию и передаче в казну теплосетей были направлены на то, чтобы улучшить ситуацию с теплоснабжением южной части города, а не на доведение предприятия до несостоятельности¹.

Из описанного видно, что при наличии обоснованного риска органы следствия и суда не стали вести речь об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, а свели вопрос к доказыванию умысла. Именно в силу отсутствия умысла суд оправдал виновного.

Тем не менее, формально в подобной ситуации следовало вести речь об обоснованном риске, который исключает преступность посягательства в целом. Только в случае, если признаки обоснованного риска не были бы установлены, необходимо было бы доказывать умысел на совершение преступления либо констатировать его отсутствие.

Важно обратить внимание на случаи, когда, по сути, защита по уголовному делу заявляет об отсутствии вины в совершении преднамеренного банкротства. Отметим, что данный довод может заявляться и опосредованно.

Так, в приведенном нами на странице 33 примере² в ходе рассмотрения дела в кассационной инстанции адвокат поставил вопрос об отмене приговора, поскольку хищения автотранспорта не было, сделки купли-продажи транспортных средств никто не оспорил, в том числе и акционеры, напротив, сделки одобрены общим собранием акционеров.

Однако суд кассационной инстанции не согласился с данным заявлением. Тем не менее, действия подсудимого были переквалифицированы, и приговор

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-3436 // Архив суда за 2006 г.

² См.: Приговор Североуральского городского суда Свердловской области от 10.09.2003.

суда первой инстанции отменен в связи с истечением срока давности (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ)¹.

Из изложенного видно, что попытки защиты исключить вину как обязательный признак состава преступления на том основании, что все сделки по отчуждению имущества общества совершены с одобрения органов управления, являются тщетными.

Действительно, одобрение сделки органами управления организации не может свидетельствовать о том, что виновный не осознавал общественную опасность совершаемого деяния, не предвидел и не желал наступления общественно опасных последствий (ст. 25 УК РФ). Учитывая данное обстоятельство, в подобных случаях говорить об отсутствии вины бессмысленно.

Возвращаясь непосредственно к характеристике вины при преднамеренном банкротстве, следует обратить внимание на то, что умышленная форма вины характерна для состава рассматриваемого преступления не только в уголовном законодательстве России, но и Англии, Испании, Польши, Франции, Швеции.

Также в законодательствах ряда зарубежных государств установлена уголовная ответственность за неосторожное банкротство (например, в Австрии, Болгарии, Турции, ФРГ, Швейцарии, Польше, Сан-Марино).

Так, статья 227д УК Республики Болгария предусматривает уголовную ответственность за неосторожное банкротство предпринимателя, причинившее ущерб кредиторам².

Статья 165 УК Швейцарии устанавливает уголовную ответственность за неосторожное банкротство, когда должник преступным легкомыслием, чрезмерными расходами, рискованными спекуляциями или грубой небрежностью при занятии своей профессией вызвал свою несостоятельность или ухудшил свое положение, несмотря на то, что он знал о своей неплатежеспособности³.

Учитывая определения легкомыслия и небрежности, сформулированные в ст. 26 УК РФ, следует согласиться с мнением В. Ф. Антонова, считающего, что если неплатежеспособность возникла в результате просчетов, допущенных при управлении организацией, то уголовная ответственность исключается⁴.

В этой связи отсутствие наказуемости неосторожного банкротства представляется нам более приемлемым. Действительно, просчет свидетельствует о неосторожности виновного по отношению к последствиям в виде крупного ущерба, а неосторожное банкротство не является уголовно наказуемым по УК РФ.

В данной связи следует обратить внимание, что неосторожная форма вины должна быть подтверждена установлением следующих обстоятельств:

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26.05.2004 по делу № 22-3830.

² См.: Уголовный кодекс Республики Болгария. С. 171–172.

³ См.: Уголовный кодекс Швейцарии / пер. А. В. Серебренниковой. М., 2000. С. 204.

⁴ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 33.

1) у виновного имелась необходимость совершения тех хозяйственных операций, которые привели к банкротству;

2) виновным были приняты все необходимые меры, направленные на предотвращение вредных последствий¹.

Как видно, признаки неосторожного банкротства имеют существенное сходство с обоснованным риском. Отличие между неосторожным банкротством и обоснованным риском заключается в том, что при обоснованном риске виновный рискует, чтобы избежать приближающегося банкротства организации, а при неосторожном банкротстве он не пытается избежать банкротства, просто осуществляя текущую предпринимательскую деятельность предприятия-должника.

С учетом сказанного следует отметить, что наличие обоснованного риска либо неосторожной формы вины свидетельствуют об отсутствии оснований для привлечения виновного к уголовной ответственности. Особенности проявляются не в результате, а в обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В науке уголовного права принято выделять факультативные признаки субъективной стороны: цель, мотив и эмоции.

По мнению И. А. Кондрашиной, состав преднамеренного банкротства включает в себя такой признак, как мотив совершения преступления. Ученая указывает, что преднамеренное банкротство совершается в личных интересах либо в интересах третьих лиц².

Мы не согласны с такой позицией, поскольку диспозиция ст. 196 УК РФ не устанавливает обязательного характера мотива совершения преступления.

Кондрашина И. А. выделяет цель совершения преступления как признак состава преднамеренного банкротства, утверждая, что целью преступления является извлечение незаконной имущественной выгоды вследствие неудовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и неисполнения обязанности по уплате обязательных платежей³.

Такой вывод мы также считаем ошибочным, поскольку диспозиция ст. 196 УК РФ не устанавливает обязательный характер данного признака состава преступления.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что цель, мотив и эмоции не являются обязательными признаками состава преднамеренного банкротства и не учитываются при квалификации преступления.

Из диспозиции статьи 196 УК РФ следует, что субъектом преднамеренного банкротства может выступать руководитель, учредитель (участник) организации или индивидуальный предприниматель.

Таким образом, субъект преднамеренного банкротства специальный – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста и являющееся

¹ См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 34.

² См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 97.

³ Там же.

руководителем организации-должника либо ее учредителем (участником), или индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица.

Следует обратить внимание на то, что факт банкротства предприятия нередко является поводом для возбуждения уголовного дела. Однако важно учитывать, что возбуждение дела совсем не свидетельствует о том, что к уголовной ответственности будет привлекаться руководитель организации.

Данный момент является важным с практической точки зрения, поскольку в судебной практике возникают ситуации, когда лицо, связанное с банкротством организации, начинает реализовывать свое право на защиту еще до момента, когда в отношении него проводятся конкретные мероприятия по уголовному преследованию.

Так, гр. Ф., являвшийся подозреваемым по уголовному делу, возбужденному по ст. 196 УК РФ, потребовал признать постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и прекратить производство по делу.

Суды первой и кассационной инстанций указали на то, что уголовное дело возбуждено не в отношении гр. Ф., а по факту преднамеренного банкротства акционерного общества. Следовательно, оснований считать, что постановлением о возбуждении уголовного дела и действиями заместителя прокурора по даче согласия на возбуждение уголовного дела причинен ущерб конституционным правам и свободам гр. Ф. либо затруднен ему доступ к правосудию, не имеется. На данном основании суды сделали вывод об отсутствии предмета обжалования, предусмотренного ст. 125 УПК РФ, и отказали подозреваемому в удовлетворении заявленных требований¹.

В связи с этим при определении круга лиц, которые могут быть привлечены к ответственности по ст. 196 УК РФ, следует в первую очередь ориентироваться на тех, которые перечислены в диспозиции статьи применительно к отдельно взятой организации, а во вторую очередь учитывать возможность наличия соучастников, которые могут и не подпадать под перечень субъектов, установленных непосредственно в диспозиции.

Обратим внимание на то, что ограниченное представление о субъекте исключительно как о руководителе организации может привести к тому, что привлеченным к ответственности окажется невиновное лицо, а действительные субъекты преступления останутся безнаказанными.

Уголовное законодательство зарубежных государств определяет признаки субъекта преднамеренного банкротства более общо, не указывая ни на служебную, ни на какую-либо иную функциональную роль виновного.

Так, согласно статье 240 УК Республики Беларусь, субъектом преднамеренного банкротства является должностное лицо, умышленно создавшее или увеличившее неплатежеспособность в личных интересах или в интересах иных лиц².

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 31.08.2007 по делу № 22-8864.

² См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 133.

Германская уголовная система субъектом преднамеренного банкротства признает всякое лицо, независимо от его профессии и рода занятий. Таковым может быть не только собственник предприятия, но и наемный руководитель, член правления и контрольного совета ликвидируемого общества, доверенное лицо – любое физическое лицо, которое может повлиять на финансовую состоятельность и хозяйственную деятельность предприятия. Во французской уголовной системе субъектом преднамеренного банкротства выступают коммерсанты¹.

В соответствии со статьей 1 главы 11 УК Швеции, субъектами преднамеренного банкротства признаются лица, находящиеся в состоянии банкротства или в очевидной опасности стать банкротом, за распоряжение имуществом во вред кредиторам².

Статья 3 главы 11 УК Швеции устанавливает ответственность лица, являющегося банкротом или находящегося в очевидной опасности стать банкротом, за пренебрежительное отношение к кредиторам, за расточительство или осуществление производственной деятельности без соответствующей выгоды для предприятия³.

В России признаки субъекта определены более конкретно. Из этого вытекает ряд особенностей.

Согласно пункту 1 статьи 51 ГК РФ, юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе в порядке, определяемом законом о государственной регистрации юридических лиц.

В связи с этим обязательным условием признания лица субъектом преднамеренного банкротства является наличие государственной регистрации организации в качестве юридического лица, а для лица, занимающегося индивидуальной предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, – регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя⁴.

Учитывая такое дополнительное требование к субъекту преднамеренного банкротства и его обязательный характер, следует сделать вывод, что отсутствие у организации-должника или индивидуального предпринимателя соответствующей регистрации исключает уголовную ответственность виновного по ст. 196 УК РФ. В данном случае действия виновного подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Приемлемым выглядит мнение И. В. Шишко, которая считает, что руководитель организации должен выступать в качестве единоличного исполнительного органа или же руководить коллегиальным исполнительным органом. Другим условием признания руководителем может послужить доказа-

¹ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 143.

² См.: Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. С. С. Беляев, Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2001. С. 47.

³ Там же.

⁴ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 70.

тельство того, что он действует от имени юридического лица без доверенности в силу федерального законодательства¹.

Интересным представляется вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ лица, временно исполняющего обязанности руководителя. Здесь следует согласиться с мнением И. А. Кондрашиной, полагающей, что данное лицо следует признать руководителем, если оно назначено временно исполняющим обязанности руководителя организации на основании приказа руководителя. Аргументом выступает тот факт, что данные полномочия руководителя организации закрепляются в уставе организации либо в должностной инструкции руководителя, поэтому считается, что лицо временно исполняет обязанности руководителя на основании устава организации².

Учитывая возможное наличие в структуре органов управления организации коллегиального исполнительного органа, считаем необходимым разрешить вопрос об ответственности членов данного органа управления.

Важно обратить внимание на то, что члены коллегиального исполнительного органа принимают решения и организуют работу по своему усмотрению. При этом каждый член коллегиального исполнительного органа обладает одним голосом, а решение считается принятым, если за него проголосовало большинство членов коллегиального исполнительного органа, присутствующих на заседании³.

Из этого следует неопределенность в отношении вины каждого члена коллегиального органа управления в принятии решения, повлекшего несостоятельность организации.

На основании этого мы считаем правильным мнение П. С. Яни, полагающего, что практически невозможно привлечь к уголовной ответственности коллегиальные органы управления юридического лица (общие собрания, советы директоров хозяйственных обществ, выборные органы местного самоуправления, являющиеся учредителями муниципальных унитарных предприятий), которыми принимаются заведомо неправомочные решения о переводе практически всех активов предприятий-банкротов во вновь создаваемые предприятия с целью уклонения от уплаты налогов и иной кредиторской задолженности⁴.

Такое положение обусловлено прежде всего тем, что по смыслу диспозиции ст. 196 УК РФ коллегиальные исполнительные органы коммерческой организации в качестве субъекта преднамеренного банкротства не предусмотрены. Так, члены Совета директоров (наблюдательного совета) акцио-

¹ См.: Шшико И. В. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 42.

² См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 72.

³ См.: Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие. М., 2006. С. 296.

⁴ См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 136.

нерного общества не являются руководителями коммерческой организации. Они осуществляют общее руководство деятельностью общества и могут быть или не быть учредителями (участниками) общества¹.

Вместе с тем, нельзя отрицать, что наличие коллегиального органа управления может существенно влиять на решения и деятельность единоличного исполнительного органа организации.

По вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство единоличного исполнительного органа в случае совершения им во исполнение указаний коллегиального исполнительного органа действий, вызвавших банкротство, ученые придерживаются единой позиции.

Так, И. А. Кондрашина указывает, что если руководитель организации ссылается на действие во исполнение обязательных для него распоряжений коллегиального органа управления или учредителей (участников) организации, он все-таки подлежит ответственности по ст. 196 УК РФ, поскольку в данном случае речь не идет об исполнении распоряжения как основании, исключающем преступность деяния².

Такого же мнения придерживается П. С. Яни, считающий, что не должны приниматься во внимание ссылки руководителя организации на исполнение распоряжения коллегиального органа управления, поскольку незаконные распоряжения закон не может определять как обязательные. Кроме того, в силу ч. 2 ст. 42 УК РФ, лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях³.

Однако мы считаем, что исключать наличие признаков исполнения руководителем организации распоряжения коллегиального органа управления в абсолютном большинстве случаев нельзя. Данное обстоятельство, исключающее преступность деяния, может иметь место в случаях, когда руководитель исполняет распоряжение коллегиального органа управления организацией, не осознавая того, что исполнение данного распоряжения является незаконным и приведет к банкротству организации-должника.

То же следует сказать и в отношении ситуаций, когда руководитель организации действует в рамках исполнения распоряжения органа власти и управления. Состоятельность данного утверждения подтверждается судебной практикой.

По мнению органов следствия, действия, явно выходящие за пределы его полномочий, совершенные гр. Ж. по распоряжению принадлежащим на праве хозяйственного ведения МУП имуществом – изъятие из хозяйственного ведения предприятия перечисленного имущества – повлекли существенное нарушение прав и законных интересов организации МУП и причинили тяжкие

¹ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 77.

² Там же. С. 79.

³ См.: Яни П. С. Указ. соч. С. 137.

последствия, т. к. лишенное вследствие действий гр. Ж. возможности получать денежные средства от населения и организаций за оказываемые услуги по теплоснабжению и горячему водоснабжению МУП лишилось возможности производить оплату имеющейся у него кредиторской задолженности, и определением Арбитражного суда Свердловской области от 09.03.2004 по делу № А60-4008/2004-С в отношении МУП возбуждена процедура несостоятельности, что является тяжкими последствиями для предприятия. На данном основании гр. Ж обвинен в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Однако суд по результатам рассмотрения материалов дела указал, что, согласно ст. 42 УК РФ, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. В судебном заседании было установлено, что действия гр. Ж. не являлись его личной заинтересованностью, а были произведены по распоряжению собственника. На данном основании подсудимый оправдан в части привлечения к ответственности за преднамеренное банкротство¹.

Необоснованным в данной связи выглядит мнение В. Ф. Антонова, утверждающего, что к уголовной ответственности помимо руководителя привлекается и бухгалтер, исполнивший заведомо незаконное распоряжение, если руководитель коммерческой организации отдает бухгалтеру приказ о перечислении средств иной коммерческой фирме, а перечисляемая сумма в несколько раз больше стоимости отгруженной продукции².

Противоречивость данного утверждения заключается в том, что обстоятельство, исключающее преступность деяния, распространяется на лицо, исполнившее распоряжение, т. е. на исполнителя преступления. Однако в данном случае бухгалтер не может являться субъектом преднамеренного банкротства, поскольку не подпадает под признаки специального субъекта преступления.

По нашему мнению, бухгалтер, исполнивший приказ руководителя, может быть привлечен к ответственности как пособник в совершении преступления. В случае же, когда он не осознает возможность наступления общественно опасных последствий в виде крупного ущерба кредиторам, он не подлежит ответственности, поскольку имеет место невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

В законодательстве ряда зарубежных государств предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и членов коллегиального органа управления организацией. Так, ч. 1 ст. 178 УК Аргентины устанавливает ответственность должностных лиц, которые содействовали совершению преступлений, связанных с банкротством,

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-3436 // Архив суда за 2006 г.

² См.: Антонов В. Ф. Указ. соч. С. 33–34.

а ч. 2 ст. 178 – ответственность должностных лиц за содействие совершению вышеназванных преступлений в отношении виновных членов совета администрации или директората, синдиков, членов контрольного или наблюдательного совета кооперативного общества или общества взаимопомощи¹.

Кондрашина И. А. признает ошибочным сужение уголовной ответственности при преднамеренном банкротстве до действий непосредственно руководителя коммерческой организации (по должности. – *Уточнение авт.*). По их мнению, на практике круг субъектов ответственности заметно шире, причем степень общественной опасности действий иных лиц ничуть не меньше степени общественной опасности действий субъектов, указанных в ст. 196 УК РФ².

Кроме того, по ее мнению, действующая формулировка диспозиции ст. 196 УК РФ не позволяет привлекать к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство внешнего или конкурсного управляющего³.

Лопашенко Н. А. отмечает, что арбитражные управляющие не могут быть признаны субъектом преднамеренного банкротства, поскольку назначаются не для выполнения функций исполнительного органа, а для проведения процедуры банкротства и осуществления иных установленных законом полномочий⁴.

Данная позиция представляется недостаточно состоятельной. В подтверждение такого вывода отметим, что мы считаем возможным оперировать контраргументацией П. С. Яни. Ученый указывает на то, что арбитражные управляющие являются субъектом преднамеренного банкротства, поскольку, согласно ст. 2 Закона о несостоятельности (банкротстве), руководителем должника являются не только единоличный исполнительный орган юридического лица, но и иные лица, осуществляющие в соответствии с федеральными законами деятельность от имени юридического лица без доверенности. В соответствии со ст. 94 Закона о несостоятельности (банкротстве), полномочия руководителя должника переходят к внешнему управляющему, а согласно ст. 123 Закона, внешний управляющий продолжает исполнять свои обязанности в пределах компетенции руководителя должника до момента назначения (избрания) нового руководителя должника. Такие же полномочия есть у конкурсного управляющего, к которому, согласно ст. 129 Закона, с момента назначения переходят все полномочия по управлению делами должника, в том числе распоряжению его имуществом⁵.

Косвенным подтверждением состоятельности данного положения является также тот факт, что ранее ученый придерживался противоположной пози-

¹ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 166.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 87.

⁴ См.: Лопашенко Н. А. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 1999. № 4. С. 15.

⁵ См.: Яни П. С. Уголовно-правовые средства противодействия криминальному переделу собственности. С. 136.

ции и полагал, что внешний управляющий и конкурсный управляющий, умышленно увеличившие неплатежеспособность, подлежат ответственности по ст. 201 УК РФ¹.

Мы согласны с И. А. Кондрашиной в том, что все принимаемые ликвидационной комиссией решения оформляются за подписью председателя, выполняющего управленческие функции, и именно действия последнего подлежат квалификации по ст. 201 УК РФ. Следовательно, исполнение лицом управленческих функций в ликвидационной комиссии не является основанием считать его руководителем организации в обычном смысле слова².

Мы не можем согласиться с утверждением П. С. Яни о том, что временный управляющий не является руководителем организации, поскольку, согласно ст. 66 Закона о несостоятельности (банкротстве), введение наблюдения не влечет отстранения руководителя должника. Административный управляющий не является субъектом преступления, поскольку, в соответствии со ст. 82, 83 Закона о несостоятельности (банкротстве), его назначение не означает отстранения руководителя должника. Если в период финансового оздоровления руководитель отстраняется от должности, новый руководитель назначается в соответствии с порядком, предусмотренным ст. 69 Закона о несостоятельности (банкротстве)³.

Здесь необходимо заметить, что наличие одного руководителя не может являться основанием для того, чтобы не считать руководителем другого. На данном основании в этой части позицию П. С. Яни нельзя признать состоятельной. Правильной следует признать точку зрения А. С. Бабаевой, полагающей, что исполнителем преднамеренного банкротства может быть руководитель юридического лица или лицо, исполняющее его обязанности по специальному полномочию, учредители (участники) юридического лица, индивидуальный предприниматель. Остальные, согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, могут выступать организаторами, подстрекателями, пособниками при наличии умысла на совершение преступления⁴.

Касательно руководителей основного хозяйственного общества у ученых имеется единое мнение. Они считают, что руководитель основного хозяйственного общества или товарищества не субъект преднамеренного банкротства, поскольку не является руководителем дочерней организации-должника. В связи с этим он может нести ответственность только как организатор, подстрекатель или пособник в совершении преступления⁵.

Обратим внимание, что уголовное законодательство Франции допускает привлечение руководителя основного хозяйственного общества к уголовной

¹ См.: Яни П. С. Криминальное банкротство. Ст. 2. Банкротство преднамеренное и фиктивное // Законодательство. 2000. № 3. С. 64.

² См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 90.

³ Там же. С. 136.

⁴ См.: Бабаева А. С. Указ. соч. С. 77.

⁵ См.: Шишко И. В. Указ. соч. С. 42; Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 88.

ответственности за преднамеренное банкротство в отношении действий данного лица, повлекших банкротство дочернего общества. Такое положение основано том, что ст. 314-7 УК Франции определяет признаки субъекта достаточно общо и предусматривает ответственность для официального и фактического руководителя юридического лица¹.

Касательно ответственности представителей управляющей организации, отметим, что в науке уголовного права отсутствует единство по данному вопросу.

Так, И. А. Кондрашина считает, что управляющий общества, действующий на основании заключаемого с ним договора как один из руководителей, должен признаваться субъектом преднамеренного банкротства, поскольку диспозиция ст. 196 УК РФ не различает субъектов данного преступления в зависимости от наименования занимаемой должности. Далее И. А. Кондрашина дополняет, что руководство управляющей организацией лицом на основании доверенности при условии, что доверенность выдана полномочным лицом и именно на осуществление обязанностей руководителя управляющей организации, свидетельствует именно о том, что данное лицо является руководителем управляемой организации².

Нам представляется более приемлемой точка зрения М. Ю. Михалева, считающего, что к деяниям, совершаемым физическим лицом от имени управляемой организации, нельзя применять ст. 196 УК РФ, поскольку управляющая организация является самостоятельным субъектом хозяйственных отношений, и поэтому она не может быть отождествлена с другой, хотя и управляемой ей организацией-должником³.

Как правильно замечает И. А. Кондрашина, согласно российскому законодательству, представитель не является руководителем коммерческой организации и, соответственно, не может быть субъектом рассматриваемого преступления⁴.

В данной связи следует обратить внимание на то, что законодательства ряда зарубежных государств отличны от российского законодательства в части этого признака.

Так, статья 260 УК Испании устанавливает ответственность за преднамеренное банкротство не только для должника, но и для лица, действующего от его имени⁵.

Статья 216 УК Сан-Марино предусматривает ответственность управляющих, комиссионеров, представителей директоров, городских глав, ликвидаторов компаний и наследников должника⁶.

¹ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 144.

² Там же. С. 74–75.

³ См.: Михалев М. Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 150.

⁴ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 74.

⁵ См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 144.

⁶ См.: Уголовный кодекс Сан-Марино. СПб., 2002. С. 153–157.

Статья 7 главы 11 УК Швеции устанавливает, что лицо, которое действует для или от имени должника и совершает деяние, за которое должник признается ответственным в уголовном порядке, должно быть приговорено так же, как если бы оно само являлось должником¹.

УК ФРГ предусматривает такую ответственность для любого физического лица либо представителя юридического лица².

Самостоятельными субъектами преднамеренного банкротства помимо руководителей организации-должника могут выступать ее учредители (участники).

Некоторые авторы полагают, что ответственности по ст. 196 УК РФ подлежат не все участники, а только те, которые одновременно являются учредителями организации-должника. К такому выводу они приходят на основании того, что слово «участник» помещено после слова «учредитель» в скобки, а не перечисляется через запятую³.

Обратим внимание, что в ряде зарубежных государств учредители и участники организаций перечисляются в качестве субъектов преднамеренного банкротства наряду с самостоятельным указанием на лиц, которые способны давать должнику обязательные для исполнения указания или предопределять его решения (ст. 193 УК Армении)⁴.

В этом контексте заметим, что М. В. Талан справедливо считает, что лица, склонившие индивидуального предпринимателя к заключению заведомо невыгодной для него сделки или умышленно не уплатившие ему долг по обязательству при наличии такой возможности, могут рассматриваться только в качестве подстрекателей или организаторов, если это привело к тому, что должник не смог удовлетворить требования кредиторов и (или) уплатить обязательные платежи⁵.

Мы считаем возможной ситуацию, когда к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ могут привлекаться участники организации, не являющиеся при этом ее учредителями. К примеру, данная ситуация будет иметь место в случае, когда лицо, не участвовавшее в процессе создания (учреждения) общества, приобрело долю в уставном капитале у одного из учредителей. В случае, если такое лицо (участник) совершит действия, направленные на доведение организации до несостоятельности, то, по нашему мнению, имеются все основания для привлечения его к ответственности по ст. 196 УК РФ.

Возможность привлечения участников, не являющихся учредителями, к ответственности объясняется тем, что диспозиция ст. 196 УК РФ предусматривает термин «участник» в скобках, а не указывает на то, что ответственно-

¹ См.: Уголовный кодекс Швеции / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой и проф. Ф. М. Решетникова. М., 1998. С. 83–84.

² См.: Кондрашина И. А. Указ. соч. С. 149.

³ Там же. С. 81.

⁴ См.: Уголовный кодекс Армении. СПб., 2001. С. 289–290.

⁵ См.: Талан М. В. Преступления в сфере экономической деятельности. Казань, 1997. С. 251.

сти подлежат только учредители – в таком случае следовало указать «учредители, за исключением участников, не являющихся учредителями».

Следовательно, по нашему мнению, к ответственности по ст. 196 УК РФ могут быть привлечены как учредители, так и участники, не являющиеся учредителями.

Вместе с тем, учитывая сложившиеся разногласия по толкованию ст. 196 УК РФ в части возможности привлечения к ответственности участников, не являющихся учредителями, считаем целесообразным внести в диспозицию статьи изменение и перечислить учредителей и участников через запятую. Данное изменение, как представляется, способно внести ясность в толкование нормы в части рассмотренного вопроса.

Важно учитывать, что учредителями и участниками юридических лиц могут быть не только физические лица, но и другие юридические лица. Поэтому применительно к преднамеренному банкротству следует вести речь не только о случаях, когда к ответственности можно привлекать лишь учредителей (участников), являющихся физическими лицами¹. В данном контексте нельзя исключать возможность привлечения к уголовной ответственности генеральных директоров и членов коллегиальных органов управления организации-учредителя (участника) за преднамеренное банкротство учрежденной организации.

Кроме того, в силу действующей диспозиции ст. 196 УК РФ, к ответственности за преднамеренное банкротство не могут быть привлечены представители органов государственной власти и управления, которые нередко связаны с процедурой банкротства предприятия и исполнением им своих обязательств перед кредиторами.

Данное утверждение подтверждается судебной практикой. Например, потерпевший обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении судебных приставов-исполнителей. По его мнению, судебные приставы-исполнители допустили серьезные нарушения при реализации арестованного имущества организации, что повлекло ее неплатежеспособность. По результатам рассмотрения материалов дела суд указал, что судебные приставы действуют на основании решения суда и не являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Кроме того, руководитель организации, имущество которой было арестовано и подвергнуто реализации, не был осужден по ст. 196 УК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. На данном основании был сделан вывод о том, что заявление потерпевшего о возбуждении уголовного дела в отношении судебных приставов-исполнителей правомерно оставлено без удовлетворения².

¹ См.: *Крымов В. А.* Проблемы в установлении субъекта преднамеренного банкротства // Российский судья. 2007. № 4. С. 39.

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 17.12.2004 по делу № 22-13802.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках практического пособия проведен анализ следственной и судебной практики, дана уголовно-правовая характеристика признакам преднамеренного банкротства для противодействия преступлению, предусмотренному ст. 196 УК РФ, и разрешение поставленных задач позволило прийти к следующим выводам.

1. Непосредственным объектом преднамеренного банкротства выступают охраняемые законом общественные отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами в процессе производства, коммерческой, финансовой или любой другой экономической деятельности и связанные с исполнением долговых обязательств, права и интересы кредиторов и несостоятельных должников.

2. Кредитором организации, преднамеренное банкротство которой осуществляется, выступающим потерпевшим применительно к составу рассматриваемого преступления (ст. 196 УК РФ), является не только кредитор как таковой, но и государство, работник, а также другие лица, в отношении которых у организации имеется кредиторская задолженность в любой форме.

3. В соответствии с диспозицией статьи 196 УК РФ, совершение преднамеренного банкротства может осуществляться как путем действия (активного поведения виновного), так и путем бездействия (пассивного поведения виновного при наличии обязанности действовать определенным образом).

В качестве действия может выступать, например, заключение сделок, в соответствии или вследствие которых происходит отчуждение и (или) фиктивное отчуждение активов или их необоснованное обременение путем заключения заведомо невыгодных сделок, а также совершение сделок, направленных на легализацию ранее произведенных выплат по неправомерным требованиям.

Бездействием может быть признано, например, необоснованное неудовлетворение текущих требований кредиторов в нарушение порядка очередности платежей, удовлетворение требований кредиторов, когда по закону такое запрещено (например, уступка права требования, перевод долга).

4. Диспозиция статьи 196 УК РФ не содержит прямого указания на способ совершения преступления, а из сути преднамеренного банкротства прямо не следует какой-либо определенный способ его совершения. Следовательно, таковой не может быть признан обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

5. Состав преднамеренного банкротства как материальный состав преступления считается оконченным в момент наступления общественно опасного последствия. В качестве общественно опасного последствия состава преднамеренного банкротства следует понимать крупный ущерб. При этом решение арбитражного суда о признании должника банкротом не является обязательным для привлечения виновных к уголовной ответственности.

6. В сумму ущерба в целях толкования ст. 196 УК РФ следует включать только реальный ущерб (без учета упущенной выгоды).

Суммы, не учитываемые при признании должника банкротом, не должны учитываться и при определении ущерба в целях ст. 196 УК РФ.

Поскольку размер морального вреда определяет суд, а не потерпевший, то при исчислении крупного ущерба, причиненного преднамеренным банкротством, органы предварительного следствия не вправе включать в него компенсацию морального вреда, определяемую судом в денежной форме.

Диспозиция ст. 196 УК РФ не конкретизирует виды задолженности организации перед кредиторами, поэтому все возможные виды долга должны учитываться суммарно при определении общего размера ущерба, причиненного в результате совершения преднамеренного банкротства.

Единственным исключением является задолженность, срок погашения которой истек десять лет назад. Такой вывод основан на том, что, согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ, преступление, предусмотренное ст. 196 УК РФ, относится к тяжким преступлениям, срок давности привлечения к уголовной ответственности за его совершение составляет десять лет (п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ).

7. При совершении преднамеренного банкротства виновный может как желать наступления общественно опасных последствий в виде крупного ущерба кредиторам, так и относиться к их наступлению безразлично либо сознательно допускать их наступление (ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ). В связи с этим следует признать, что преднамеренное банкротство может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

8. Просчет в сроках и способности исполнения обязательств свидетельствует о неосторожности виновного по отношению к последствиям в виде крупного ущерба, причиненного кредиторам организации-должника, а неосторожное банкротство не является уголовно наказуемым по УК РФ. Следовательно, лица, действия которых повлекли банкротство организации-должника по неосторожности, ответственности по ст. 196 УК РФ не подлежат.

При этом неосторожная форма вины должна быть подтверждена установлением следующих обстоятельств:

1) у виновного имелась необходимость совершения тех хозяйственных операций, которые привели к банкротству;

2) виновным были приняты все необходимые меры, направленные на предотвращение вредных последствий.

9. В случае, когда руководитель должника рассчитывает на прибыльность определенной сделки, которая впоследствии положительного результата не дает, речь может идти об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, – об обоснованном риске.

Отличие между неосторожным банкротством и обоснованным риском заключается в том, что при обоснованном риске виновный совершает действия, чтобы избежать приближающегося банкротства организации, а при неосто-

рожном банкротстве он не пытается избежать какого-либо банкротства, просто осуществляя текущую предпринимательскую деятельность предприятия-должника.

10. О крайней необходимости речь может идти только в случае неисполнения руководителем должника ряда обязательств перед кредиторами с целью использования сбереженных средств для капитализации либо в целях защиты от недружественного поглощения (рейдерского захвата) с последующей выплатой задолженности всем кредиторам.

11. Исполнителем преднамеренного банкротства может быть руководитель юридического лица или лицо, исполняющее его обязанности по специальному полномочию, учредители (участники) юридического лица, индивидуальный предприниматель. Остальные, согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, могут выступать организаторами, подстрекателями, пособниками при наличии умысла на совершение преступления.

12. Руководитель организации должен выступать в качестве единоличного исполнительного органа либо руководить коллегиальным исполнительным органом. Также лицо может быть признано руководителем организации на основании того, что оно действует от имени юридического лица без доверенности в силу положений законодательства.

13. Лицо, временно исполняющее обязанности руководителя, следует признавать руководителем, если оно назначено временно исполняющим обязанности руководителя организации на основании приказа руководителя, иного акта.

14. Внешний управляющий и конкурсный управляющий, умышленно увеличившие неплатежеспособность организации-должника, подлежат ответственности по ст. 196 УК РФ, а не по ст. 201 УК РФ.

15. Председатель ликвидационной комиссии не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, поскольку формально он не является руководителем организации.

16. Руководитель основного хозяйственного общества или товарищества не будет субъектом преднамеренного банкротства, поскольку не является руководителем дочерней организации-должника. В связи с этим он может нести ответственность только как организатор, подстрекатель или пособник в совершении преднамеренного банкротства дочерней организации.

17. Исключать наличие признаков исполнения руководителем организации распоряжения коллегиального органа управления в абсолютном большинстве случаев нельзя. Данное обстоятельство, исключаящее преступность деяния, может иметь место только в случаях, когда руководитель исполняет распоряжение коллегиального органа управления организацией, не осознавая того, что исполнение данного распоряжения является незаконным и приведет к банкротству организации-должника. В остальных случаях виновный подлежит ответственности по ст. 196 УК РФ на общих основаниях.

18. К деяниям, совершаемым физическим лицом от имени управляемой организации, нельзя применять ст. 196 УК РФ, поскольку управляющая организация является самостоятельным субъектом хозяйственных отношений и поэтому не может быть отождествлена с другой, хотя и управляемой ею организацией-должником.

19. Представитель не является руководителем коммерческой организации и, соответственно, не может быть субъектом рассматриваемого преступления.

20. Целесообразно привлекать к уголовной ответственности по ст. 196 УК РФ всех лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации в смысле положений прим. 1 к ст. 201 УК РФ, независимо от наименования их должностей, если они виновны в совершении преднамеренного банкротства.

21. К ответственности по статье 196 УК РФ могут быть привлечены как учредители, так и участники, не являющиеся учредителями.

22. Отсутствие у организации-должника или индивидуального предпринимателя соответствующей регистрации исключает уголовную ответственность виновного по ст. 196 УК РФ. В данном случае действия виновного подпадают под признаки преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Γὸ ἐὐεἰρηὺν τῆς αἰετοῦ αἰοῦ ἐ ἰῖθι ἀὸ ἐαῖ τῆς ἰ ἀὸ ἀδὲ αἰῦ

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 дек.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 22 дек.
7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек.
8. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета. – 2007. – 6 дек.
9. О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций: Федеральный закон от 25.02.1999 № 40-ФЗ // СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1097.
10. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 2 нояб.
11. Уголовный кодекс Армении. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
12. Уголовный кодекс Республики Болгария. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 24. – Ст. 420.
14. Уголовный кодекс Сан-Марино. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
15. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. А. В. Серебренниковой. – М.: Зерцало, 2000.
16. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. С. С. Беляев, Н. Ф. Кузнецова. – СПб.: Юридический центр Пресс"; МГУ, 2001.

№№№№№№№№№№№№№№№№

17. Архив Куйбышевского районного суда г. Омска. – 2002. – Уголовное дело № 632/02.
18. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 17.12.2004 по делу № 22-13802.
19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-3436 // Архив суда за 2006 г.
20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 24.03.2004 по делу № 22-2348.
21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 03.09.2008 по делу № 22-8769/2008.
22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 31.08.2007 по делу № 22-8864.
23. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 26.05.2004 по делу № 22-3830.
24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда по делу № 22-4935 // Архив за 2004 г.
25. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 30.07.2008 по делу № 22-6943.
26. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 29.09.2006 по делу № 22-9721.
27. Обвинительное заключение в отношении гр. Р. по уголовному делу, находившемуся в производстве Следственного управления при УВД г. Екатеринбурга в 2008 г.
28. Обвинительное заключение по уголовному делу № 912706, находившемуся в производстве ГСУ при ГУВД Омской области в 2008 г.
29. Постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 16.06.2008.
30. Постановление надзорной инстанции Омского областного суда от 27.04.2004. № 44-у-34.
31. Постановление о прекращении уголовного дела № 598/1314 // Архив УВД Волгоградской области.
32. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 03.04.2008 по уголовному делу № 537409, находившемуся в производстве следственной части при ГУ МВД России по Уральскому федеральному округу.
33. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по уголовному делу № 196418, находившемуся в производстве ГСУ при ГУВД Свердловской области в 2005–2006 гг.
34. Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксар от 01.03.2002.
35. Приговор Полевского городского суда Свердловской области от 12.01.2004.

В. В. Королев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 134.

53. Кошелев Д. Защита от «заказного» банкротства / Д. Кошелев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 10. – С. 27.

54. Краснов Д. Г. Государственная политика противодействия криминальному банкротству: дис. ... канд. юрид. наук / Д. Г. Краснов. – Н. Новгород, 2006.

55. Крымов В. А. Проблемы в установлении субъекта преднамеренного банкротства / В. А. Крымов // Российский судья. – 2007. – № 4.

56. Кряжков А. В. Недействительность сделок при банкротстве кредитных организаций / А. В. Кряжков // Банковское право. – 2006. – № 1.

57. Лемягов А. Н. Объективная сторона преднамеренного банкротства / А. Н. Лемягов // Российский следователь. – 2008. – № 23.

58. Лопашенко Н. А. Неправомерные действия при банкротстве / Н. А. Лопашенко // Законность. – 1999. – № 4.

59. Лопашенко Н. А. Преднамеренное банкротство: возможна ли реальная уголовная ответственность / Н. А. Лопашенко // Закон. – 2003. – № 8.

60. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

61. Львова Н. А. Преднамеренное банкротство: экономическое содержание и финансовый механизм / Н. А. Львова // Вестн. СПбГУ. – Сер. 5. – 2006. – Вып. 3.

62. Львова Н. А. Финансовая диагностика преднамеренного банкротства: дис. ... канд. экон. наук / Н. А. Львова. – СПб., 2006.

63. Любушин Н. П. Анализ общего и специфичного в понятиях «кризис», «несостоятельность» и «банкротство» / Н. П. Любушин, О. И. Опарина // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 9 (90). – Май.

64. Михалев И. Ю. Криминальное банкротство / И. Ю. Михалев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

65. Могилевский С. Д. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие / С. Д. Могилевский, И. А. Самойлов. – М.: Дело, 2006.

66. Можайская Л. Какие действия свидетельствуют о преднамеренном банкротстве / Л. Можайская // Российская юстиция. – 2001. – № 6.

67. Ненайденко А. Г. Преднамеренное и фиктивное банкротства: актуальные проблемы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Ненайденко. – М., 2005.

68. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. – 15-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1984.

69. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. – М., 1991.

70. *Павлисов А.* Виды банкротств / А. Павлисов // Законность. – 2006. – № 7.
71. *Павлова Е. А.* Преднамеренное и фиктивное банкротство. Практика Северо-Запада / Е. А. Павлова // Юрист и бухгалтер. – 2002. – № 1.
72. *Плешаков А. М.* Преступные способы уклонения от погашения долга, мониторинг кредита и уголовная ответственность / А. М. Плешаков // Законодательство и экономика. – 1997. – № 5–6.
73. *Стародубцева Н. С.* Понятие, критерии и признаки несостоятельности (банкротства) кредитных организаций / Н. С. Стародубцева // Банковское право. – 2006. – № 1.
74. *Талан М. В.* Преступления в сфере экономической деятельности / М. В. Талан. – Казань, 1997.
75. *Тимербулатов А. Х.* Преднамеренное банкротство / А. Х. Тимербулатов // Законность. – 2000. – № 2.
76. *Тимербулатов А. Х.* Защита прав кредиторов в уголовном законодательстве Австрии, ФРГ и Швейцарии / А. Х. Тимербулатов // Государство и право. – 1994. – № 3.
77. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Репринт. изд. – М., 1995.
78. *Филькенштейн Г. М.* Финансовые схемы формирования подконтрольной кредиторской задолженности / Г. М. Филькенштейн, В. Ю. Пронюшкина // Слияния и поглощения. – 2003. – № 3.
79. *Фролов П. В.* Субсидиарная ответственность как один из видов ответственности лиц, вызвавших банкротство кредитной организации / П. В. Фролов // Банковское право. – 2006. – № 1.
80. *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсное право / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2003.
81. *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – М., 2000.
82. *Шершеневич Г. Ф.* Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – СПб., 1912.
83. *Шихвердиев А.* Вывод активов акционерных обществ в зеркале корпоративного управления / А. Шихвердиев, Н. Басманов // Хозяйство и право. – 2002. – № 7.
84. *Шишко И. В.* Субъекты преступлений, связанных с банкротством / И. В. Шишко // Российская юстиция. – 2000. – № 8.
85. *Яни П. С.* Криминальное банкротство. Ст. 2. Банкротство преднамеренное и фиктивное / П. С. Яни // Законодательство. – 2000. – № 3.
86. *Яни П. С.* Криминальное банкротство. Ст. 1. Неправомерные действия при банкротстве / П. С. Яни // Законодательство. – 2000. – № 2.
87. *Яни П. С.* Уголовно-правовые средства противодействия криминальному переделу собственности / П. С. Яни // Закон. – 2003. – № 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Особенности объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ	5
§ 2. Особенности субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ	32
Заключение	51
Библиография	55

Токарев Денис Сергеевич

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА (СТ. 196 УК РФ)

Практическое пособие

Редактура, корректура, компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Подписано в печать 11.03.2012. Формат 60x84 1/16

Печать трафаретная. Бумага офсетная

Усл. печ. л. 3,8. Уч.-изд. л. 4,1

Тираж 54 экз. Заказ № 50

Типография редакционно-издательского отдела
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66